

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

КРЕПОСТЬ БОЛЬШОГО ЛЕСА

Очень большой лес

Василий Головачев

Крепость большого леса

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Головачев В. В.

Крепость большого леса / В. В. Головачев — «Эксмо»,
2021 — (Очень большой лес)

Чтобы остановить вторжение инопланетян и защитить Землю, российское командование решает пожертвовать посланцами в реальность Большого Леса и обрубить канал связи. У брошенной группы остаётся не так много шансов на возвращение. Майор Ребров продолжает войну с чёрным лесом, используя оружие и технологии цитадели Демонов Войны. Хватит ли у людей знаний и сил противостоять нашествию и вернуться домой?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Головачев В. В., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	36
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Василий Головачёв

Крепость Большого Леса

© Головачёв В.В., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

КРЕПОСТЬ БОЛЬШОГО ЛЕСА

МОСКВА
2 0 2 1

Глава 1

Полёт в неизвестность

Кабина иновселенского самолёта не предназначалась для перевозки пассажиров, поэтому трое попутчиков остались без кресел: майор Спицын, лейтенант Точилин и лейтенант Мерадзе. Остальные шестеро членов группы разместились на сиденьях экипажа, в которых несчётное количество лет назад располагались хозяева Крепости – Демоны Войны, как их окрестил Максим.

Сам он после инструктажа спутников занял место пилота, нацепив на голову корону системы управления иновселенским аппаратом, весьма красноречиво напоминающую рога чёрта.

История эта началась два месяца назад по земному календарю, когда группу спецназа ГРУ под командованием майора Максима Реброва десантировали на берег реки Чуапы в африканском Баире. Задание командования было простое: отбить у повстанцев Союза освобождения Африки (а по сути – террористов) захваченных ими членов экспедиции ЮНЕСКО, состоящей из археологов, а также специалистов по флоре и фауне. Группа скрытно прибыла на место назначения... и оказалась в мире Большого Леса, соединённого с Землёй каналом межмембранного пробоя – иномерианой, как впоследствии учёные стали называть этот канал.

После многочисленных приключений и стычек с боевиками СОА, которые тоже оказались в другой вселенной, удалось переправить учёных обратно на Землю. Но в Большом Лесу остались и бойцы Реброва, и двое членов экспедиции, в том числе племянница президента России, и спецслужбы страны начали новую операцию по возвращению оставшихся попутчиков на Родину. Один за другим через иномериану в Большой Лес были посланы два вертолёт под командованием начальника Службы специального назначения (СН ГРУ) полковника Савельева и начальника информационного управления ГРУ генерала Плащинина. Однако вернуться назад не смогли, и судьба посланцев для участников операции на Земле так и осталась неизвестной...

– Держитесь! – предупредил Максим спутников, обменивающихся впечатлениями от дизайна кабины иновселенской воздушной машины. – Всем, кто стоит, лучше сесть на пол.

Мерадзе и Спицын послушно сели между креслами.

Точилин по привычке возразил:

– Ничего не случится, если я постою. Здесь есть какие-нибудь окна или экраны? А то сквозь это мутное стекло (он имел в виду полупрозрачные стенки кабины) почти ничего не видно.

– Увы, экранов нет, – заметил Редошкин, также нацепивший на голову дугу с рогами. – Ты всё-таки лучше присядь.

– Обойдусь без советов.

– Лейтенант! – недовольно проговорил Плащинин. – Не выпендривайтесь!

– Слушаюсь, товарищ генерал. – Точилин с независимым видом сел рядом с креслом Вероники.

Сиденья этих огромных ложементов предназначались для более крупных существ, и девушка уместилась на краешке плетённого из прутьев какого-то дерева (с виду) «гнезда».

Впрочем, примерно так же пристраивались на сиденьях и мужчины, поёрзав в поисках удобных поз.

Максим дождался, когда система обзора самолёта подстроится к его зрению, огляделся (каким-то образом визуальные каналы самолёта подключались так, что он видел одновременно всю сферу обзора) и поднял аппарат к красивой пелене перистых облаков жемчужного цвета.

– Далеко лететь? – спросил Плащинин, потерявший возможность командовать отрядом и потому беспокойный.

– Полторы тысячи километров, – ответил Максим. – Но мы завернём к чёрному лесу.

– Зачем?

– Убедимся, что иномериана исчезла. И посмотрим на реакцию противника, который вряд ли смирится со своим поражением.

– Хорошо, действуйте. Вы уверены, что этот... гм, суперджет долетит до вашей... гм, Крепости?

Максим подумал, что он может надеяться только на мнение лейтенанта, заправлявшего самолёт, но вслух говорить этого не стал. За него ответил Редошкин:

– Не сомневайтесь, товарищ генерал.

– А отличное название – суперджет! – восхитился Костя. – Хотя мне всё время хочется назвать его пепелацем.

– Это с чего?

– Смотрел фильм «Кин-дза-дза»? Инопланетяне там летали на пепелаце.

– Он же был в форме яйца...

– Какая разница?

Редошкин не нашёлся, что возразить ботанику.

Максим сориентировался, усилием мысли поманипулировал светящимися колечками перед глазами (среднее увеличивало или уменьшало скорость аппарата, левое управляло поворотами), и самолёт помчался к тёмной полосе леса-агрессора на горизонте.

По словам Редошкина, он долетел от Крепости до лагеря попаданцев всего минут за сорок. Это означало, что суперджет мог двигаться со скоростью около двух тысяч километров в час. В принципе этот параметр можно было установить, включая форсаж, но в кабине сидели пассажиры, и рисковать Максим не стал. Тем не менее до границ чёрного леса они домчались всего за минуту.

Лесолёт воспарил над угрюмыми валами колючих зарослей и завис в сотне метров от свежей воронки в земле, окружённой полосой сгоревших растений. В этом месте и взорвался «Кинжал» – российская гиперзвуковая ракета, запущенная из реальности Земли и долетевшая через иномериану до мира Большого Леса.

Пассажиры напрягли зрение, пытаясь разглядеть пейзаж под самолётом. Однако стенки кабины, покрытые «ковром» странной обивки в виде слоя сплетённых веток кустарника, хотя и пропускали свет внутрь кабины, всё же не давали возможности ориентироваться на местности, и Плащинин сказал недовольно:

– Иллюминаторов здесь точно нет? Ничего не вижу!

– Объясни, как пользоваться обзором, – попросил Максим Редошкина.

Лейтенант, украшенный рогами комплекса управления и потому похожий на футуристического чёрта, принялся втолковывать всем сидящим в креслах премудрости системы обзора самолёта.

Пока шёл инструктаж, Максим облетел воронку в центре лесного массива, оставленную взрывом ракеты, но столба падающих из воздуха «кактусов» и лиан не увидел. Удар «Кинжала» и в самом деле уничтожил «червоточину» – тоннель, соединявший две вселенные или браны (по терминологии физиков) – Большого Леса и Земли.

Тоскливо защемило сердце: мысль, что возвращение домой становится невыполнимой мечтой, испортила настроение. Сохранять в этом состоянии бодрость духа и оптимизм было очень трудно. Однако он обязан был поддерживать спутников, несмотря на полное отсутствие уверенности, что всё обойдётся.

– Как интересно! – воскликнула Вероника, держа рога управления на голове обеими руками.

Обменялись удивлёнными или восторженными (Костя) репликами и остальные пассажиры, подключённые к необычному комплексу визуального наблюдения.

– Дайте посмотреть, – положил руку на бедро девушки Точилин.

Вероника сердито сбросила ладонь.

– Подождите минуту!

– Иномериана на самом деле свернулась, – мрачно проговорил Карапетян.

– Печально, – добавил Новожилов со вздохом.

– Найдём ещё, – с детской непосредственностью откликнулся Константин. – Если учесть, что торговцы одеждой и оружием, ракета которых тоже оказалась в Большом Лесу, родом из другой вселенной, то вселенная Леса часто сталкивается с другими. Возможно, и с нашей родной она постоянно бодается. Я не прав, Егор Левонович?

Физик ответил не сразу, увлечённый разглядыванием ландшафта под аппаратом. А когда ответил, стало понятно, что он обуреваем двумя чувствами – сомнением и удивлением.

– Вы креативно мыслите, молодой человек. Брана Большого Леса действительно нередко сталкивается с нашей... гм, родной, если судить по найденным на Земле иномерианам. Вы попали сюда через мембранный пробой в Баире, мы – из Тюмени. Вполне вероятно, существуют и другие иномерианы.

– Даже если это так, – сказал Новожилов, – у нас нет возможности отыскать ещё одну иномериану. Все наши датчики, индикаторы и пеленгаторы остались на борту вертолёта.

– Найдём, – легкомысленно отмахнулся Костя.

– Вертолёт разбился...

– Починим.

Мерадзе засмеялся.

– Люблю оптимистов!

– Командир – шмели! – вдруг заволновался Редошкин.

В полукилометре от кратера в небо ударил фонтан из насекомых, родившийся словно под порывом урагана. Превратившись в огромный двухсотметровый клюв, он метнулся к самолёту явно не с дружескими намерениями.

– У нас есть оружие? – поинтересовался Плащинин, успевший разобраться в нюансах системы обзора.

– К сожалению, я не успел изучить эту штуковину, – признался Редошкин. – Спешил к вам. Но так как драндулет принадлежал Демонам Войны, то все их аппараты наверняка были вооружены.

– Разберёмся в Крепости, – сказал Максим.

Самолёт заложил вираж, обходя шмелиный клюв, и устремился в небо, пробивая высокие тонкие перья облаков.

Распахнувшаяся даль заставила замолчать всех пассажиров, имевших доступ к обзору, настолько велик был масштаб равнины, заросшей Большим Лесом.

– Что там видно? – обратил внимание Спицын на реакцию спутников.

Сергей Макарович снял дугу с рогами, передал ему, уступил место.

Майор присел, цепляя рога, и по тому, как он замер, Максим, как раз в этот момент оглядывающий кабину, понял, что помощник Савельева тоже поражён увиденным.

– Давай поднимаемся ещё выше, – азартно предложил Костя, – в космос!

– Не сегодня, – отверг идею ботаника майор, снова возвращаясь к управлению.

Самолёт рванулся вперёд, как стрела из лука!

Никаких амортизаторов или нейтрализаторов инерции он не имел (во всяком случае, пилот о них не знал), поэтому пассажиров бросило в глубины кресел, а вставшего с пола Точилина унесло к выходу из кабины, так что он, не успев уцепиться за кресло Вероники, охнув, врезался задней частью в рёбра закрытого люка.

- Осторожнее! – буркнул Плащинин, с которого свалились рога. – Предупреждать надо!
- Извините, товарищ генерал.
- Мощно стартует! – восхитился Костя. – Как ракета!
- Дайте же посмотреть! – сердито сказал Точилин, делая вид, что не ушибся.
- Спицын снял рога, протянул ему, уступил место.
- Лейтенант сел, пристроил дугу на голове, притих.

Максим перестал отвлекаться на происходящее в кабине, переключив внимание на полёт. Мелькнула мысль завернуть к псевдогороду, зачем-то воссозданному Лесом недалеко от Крепости. Тянуло взглянуть на статую трёхликой женщины в центральном «замке» города, по идее Кости, представлявшую собой прародительницу Демонов Войны. Да и стоило поискать в этом странном «музее» какие-нибудь артефакты, способные пролить свет на прошлое вселенной Большого Леса.

- Спустись пониже, – попросил Точилин.
- Наоборот, поднимись повыше, Макс! – возразил Костя. – Посмотрим на ландшафт.
- Зачем?
- Во-первых, неплохо бы найти водоём покрупнее, чем местные озёра и реки. Они ведь куда-то текут, реки? Значит, здесь должны быть и моря.
- Зачем тебе моря?
- Убедиться, что они не имеют фауны, как те же самые реки и озёра. Либо наоборот, рыба там водится. Тогда можно будет построить экологический портрет Леса. Во-вторых, неплохо было бы создать карту Леса. Я уверен, что тот ареал, в котором мы оказались, с миллионами кратеров, далеко не единственный. В том смысле, что Лес может реализовать и другие природные экосистемы, отличающиеся от известного нам.
- И снова хорошая мысль, молодой человек, – одобрительно проговорил Карапетян. – Раз уж мы лишились возможности вернуться домой, надо обживать в этой бране по-серьёзному.
- Максим уловил брошенный на него Вероникой тревожный взгляд.
- Егор Леонович, – сказал он с укоризной, – не будьте пессимистом. Обживать надо, не спорю, однако верю, что мы найдём дорогу домой.
- Оптимист, – пробурчал Точилин.
- А у меня другой вопрос, – проговорил Мерадзе. – Егор Леонович, почему нас разбросало по лесу, если иномериана всего одна? Я имею в виду нашу группу.
- На мой взгляд, пробой между бранами, – ответил Карапетян, – являлся не линейным разрядом, а целым кустом импульсов. Но это лишь прикидочная версия.
- Это называется научная спекуляция, – сказал Точилин. – Не так ли, товарищ майор?
- Максим не ответил, подумав, что телохран Плащинина стал бойцом спецназа ФСБ «Альфа» по каким-то связям, а не благодаря умениям и опыту. Иначе трудно было объяснить его несдержанность и амбициозно-мажорское поведение, не свойственное сотрудникам «Альфы».

Лесолёт поднялся на десятикилометровую высоту.

Лес под ним превратился в вязаный, красивый, зелёный с вкраплениями золотого и синего цвета ковёр.

Горизонт раздвинулся, но так и остался размытой туманной полосой, подчёркивающей «бесконечные» размеры лесных угодий.

Напряжение в кабине после всех приключений и боёв с воинством чёрного леса спало, люди почувствовали себя в безопасности, пусть и относительной, начали оживать, шутить и расслабляться.

Точилин вернул рога системы управления Сергею Макаровичу, снова подсел к креслу Вероники, заговорил о каких-то своих путешествиях на земные острова (прозвучало словечко

Мальдивы), где он бывал неоднократно, сравнивая их экзотическую растительность с пейзажами Большого Леса.

Максим краем уха прислушивался к их беседе, но через полчаса под самолётом показался пояс жёлтых песков, и отвлекаться стало некогда.

– Смотрите внимательно!

Разговоры в кабине стихли.

Самолёт снизился до полукилометровой высоты, и перед ним открылся город-музей, выращенный Лесом неизвестно для чего и неизвестно для кого. Во всяком случае, над этим вопросом стоило поразмышлять, так как по человеческим меркам памятники, посвящённые врагу, на Земле не ставились (если не считать Украину, где в начале двадцать первого столетия ультранационалисты вопреки воле народа страны стали возводить памятники фашистским прихвостням Бандере и Шухевичу), и Лес не должен был строить музей в память о своём противнике. Но псевдогород существовал реально, и мысль о причинах такого великодушия занозой сидела в голове, не находя ответа.

– Что это? – осведомился Плащинин.

– Я рассказывал: перед вами город, который зачем-то вырастил Лес.

Несколько минут в кабине самолёта Крепости царила тишина. Всем было интересно полюбоваться на дома, не собранные из кирпичей или бетонных плит, а чудесно выращенные по какой-то программе разумным лесом.

– Необычная архитектура, – проговорил Новожилов.

– Здания все деревянные? – спросил Плащинин.

– Все сплетены из прутьев и лиан.

– Да ты что! – поразился Костя. – Жесть! Давай сядем где-нибудь, осмотрим какое-нибудь строение!

Максим хотел было ответить отказом, но принял другое решение:

– Товарищ генерал, позвольте?

– Топлива хватит? – поинтересовался Плащинин с ноткой благодарности в голосе за то, что им же назначенный руководителем отряда майор спецназа проявил уважение к старшему по званию.

– Он летает не на керосине, товарищ генерал, – произнёс Редошкин. – Возможно, на электротяге, а может быть, и на другом виде энергии.

– Специалист! – пренебрежительно фыркнул Точилин.

Редошкин проигнорировал реплику лейтенанта.

Лесолёт повернул к центральной площади города.

Зависли над замком с его башнями, образовавшими своеобразный трезубец.

– К сожалению, габариты нашего транспортника не позволят проникнуть внутрь. Я летел из Крепости на мотоцикле, поэтому и протиснулся в главную башню.

– Пройдёмся пешком, – небрежно сказал Точилин. – Надо размяться, а то мышцы затекли. Разрешите, товарищ генерал?

Последней фразой лейтенант умышленно подчеркнул Максиму свою независимость, хотя должен был обратиться к нему, а не к генералу.

– Майор, вам слово, – отрезал Плащинин, которому, наверное, тоже обрыдло поведение бойца «Альфы», группа которой была придана ему в качестве звена охраны и выполнения заданий определённого рода.

Максим понял генерала. Плащинин служил в Главном разведуправлении Министерства обороны и мог бы взять с собой проверенных бойцов ССН, однако генерал Дорохов, замдиректора ФСБ, командуя экспедицией под Тюменью, где была обнаружена иномериана, послал с ним в мир Большого Леса своих спецназовцев.

– Если только ненадолго, товарищ генерал. Мы сюда ещё вернёмся для более тщательного изучения города.

– Хорошо, назначайте визитёров.

– Поведу группу я. – Максим оглядел обращённые к нему лица спутников. – Пойдут Мир (Мерадзе кивнул), Егор Леонович, Сергей Макарович и... майор Спицын.

– Илья, – скупой обронил помощник Савельева, подчёркивая своё согласие подчиняться Максиму.

– И я! – воскликнул Костя в рифму.

– А тебе что там делать? – хмыкнул Точилин. – Ты же ботаник.

– Хочу убедиться, что строения города выращены.

– Тогда и я пойду.

– Пойдут те, кого я назвал! – твёрдо сказал Максим.

– Промискуитет какой-то! – пробурчал Точилин.

Максим оставил реплику без внимания.

– Работающие мобилы у кого-нибудь остались?

Спутники обменялись взглядами, и по их реакции можно было судить об отсутствии функционирующих гаджетов.

Впрочем, неожиданно появилось исключение.

– Мой смарт ещё работает, – признался Спицын после паузы. – Как будто. Я его не включал.

– Проверьте.

Спицын воткнул в ухо вилочку мобильного, коснулся пальцем воротника «ратника», прислушался к его реакции.

– Работает.

– Видеокарта у него есть?

– А как же, – усмехнулся Спицын.

– Отлично, снимите всё, что мы увидим.

– Может, в Крепости есть записывающая аппаратура? – наивно предположил Костя.

– Разберёмся. Дом, остаёшься главным пилотом.

– Слушаюсь! – ответил Редошкин, покосившись на Точилина.

Максим посадил самолёт напротив трещины в стене башни, через которую он недавно смог пролезть в замок на аэробайке.

Выбрались наружу, озираясь и вслушиваясь в тишину загадочного псевдогорода.

Костя сразу кинулся к фасаду замка, начиная ощупывать рёбра и стебли растений, из которых была сооружена стена, достал нож.

Сергей Макарович со Спицыным направились к дыре в стене, похожей на шрам от удара гигантского топора. Возможно, это была просто трещина, возникшая из-за пересыхания и долгого пребывания на воздухе, но, возможно, дыру действительно проделали намеренно, используя какое-то оружие, что позволяло гостям проникнуть внутрь сооружения.

– Идёмте, – сказал Максим, включая фонарь.

Двинулись плотной группой: Максим впереди, за ним Карапетян и Сергей Макарович, последними Костя и Спицын.

Ход в замок представлял собой зигзаг общей длиной в пару десятков метров. Он вывел экскурсантов в зал с ажурно плетёнными стенами, и гости остановились, разглядывая освещённую лучом фонаря статую трёхликой «богини» высотой в тридцать метров.

– Какая красавица! – с дрожью в голосе провозгласил Костя. – Неужели это мать Демонов Войны?!

– Не думаю, – сказал Максим. – Этот замок создан Лесом, а он воевал с Демонами. К тому же статуя трёхликая.

– В таком случае статуя – памятник создателям Леса.

– Почему ты решил, что Лес кто-то создавал? – озадачился Карапетян. – На Земле растительность появилась сама, без вмешательства каких-то разумных сил. Причём раньше, чем появились активные формы – животные.

– Фауна и флора на Земле – суть потомки первых жизнеспособных форм – эукариотов, – с пафосом проговорил Костя. – Их разделение произошло спустя миллиард лет после вирусно-бактериальной фазы в истории планеты. Я вообще считаю, что вирусы и были первой разумной силой на Земле. Год назад все мы пережили эпидемию коронавируса, и вы думаете, кто её создал?

– Американцы, – сказал Сергей Макарович. – Это уже доказано.

– Вовсе нет. То есть да, американцы, но с подачи вирусной системы, которая выбрала для борьбы с человеком как носителем другого типа разума своё оружие – коронавирус.

– Эк куда тебя занесло.

– Я ещё найду доказательства.

– Зачем вирусам понадобилось бить по человечеству эпидемиями? – спросил Плащинин.

– Им не нравится, что мы загадили природу до предела, вот и всё. За полгода пандемии загрязнение океанов и морей снизилось в пять раз, атмосферы – в десять.

– Ну-ну.

Экскурсанты разбрелись по залу, спотыкаясь на рёбрах разошедшегося пола. Обошли статую, осмотрели стены и выпуклые тумбы у стен, напоминающие шляпки грибов.

– Да, похоже, здание действительно представляет собой пучок растений, – сказал Карапетян. – Феноменально!

Максим подошёл к Спицыну.

– Сфотографировали статую?

– Со всех сторон, – ответил майор. – Но надолго аккумулятора не хватит.

– Поберегите для Крепости.

Пришло ощущение неуютности.

Максим прислушался к себе: показалось – он слышит слабый шёпот Леса.

И тотчас же из недр земли под замком раздался знакомый низкий гул.

Экскурсанты остановились, наострив уши.

– На выход! – скомандовал Максим.

Бросились в извилистый коридор, выбежали наружу и встретили встревоженного Редошкина.

– Командир...

– Слышу!

– Нет, я не про гул – я шмеля видел.

Рука невольно потянулась к чехлу с ножом на поясе.

– Где?!

– Пролетел метра в двадцати, свернул в переулок.

– Один?

– Как будто один.

– Может, ты обознался? Просто ветер гнал листок дерева. Шмели не летают в одиночку.

– Командир, – с обидой засопел лейтенант, – я же не слепой, да и ветра нет, и деревьев с листьями поблизости не видно.

Максим обернулся к подтягивающимся к самолёту спутникам.

– Садимся!

– Что за паника? – подошёл Точилин. – Одного шмеля испугались?

Редошкин посмотрел на него как на больного.

– Лётчики тоже небось посчитали, подумаешь – шмели.

Плацинин, взбравшийся на пандус самолёта, остановился с колебанием во взоре, и Максим сказал специально для него:

– Если шмели залетели от своих владений так далеко, то они что-то ищут. Надо побыстрей убираться отсюда.

– Что они ищут?

– Крепость, – хмыкнул Мерадзе.

– Вполне вероятно, – кивнул Максим.

– Зачем шмелям Крепость?

– Не шмелям – чёрному лесу. Он остался без подпитки из будущего Земли в связи с исчезновением иномерианы и будет искать союзников. Одних он уже получил – четвёрку лётчиков, но для победы над Большим Лесом ему нужно что-то посерьёзней, поэтому он и начал расширять зону разведки, посылая шмелей на поиски силы. Не исключено, что он знает о существовании Крепости.

– Откуда?

– От лётчиков. Всё, что они помнят и знают, теперь в распоряжении врага.

Плацинин посмотрел на Сергея Макаровича.

Полковник кивнул, соглашаясь со словами Максима.

– Что за гул мы слышали?

– Лес предупреждает, – сказал Костя.

– О чём?

– Как вариант – об активности чёрного леса, – ответил Максим. – Но, может, что-то случилось в Крепости. Прошу занять места.

Плацинин поманил Точилина, и они первыми полезли в самолёт. За ними потянулись остальные.

Вероника задержалась.

Максим дождался, пока последний из мужчин скроется в кабине, притянул девушку к себе.

– Какое счастье, что ты со мной! – прошептала она.

– Счастье, что ты со мной! – засмеялся майор. – Не отставай и держись поближе ко мне. Хотя, может быть, тебе приятней компания лейтенанта? Он не отходит от тебя ни на шаг.

– Если ты серьёзно думаешь... – свела брови девушка.

Он не дал ей договорить, поцеловал, подтолкнул к самолёту.

– Беги, чтобы не пошли разговоры. Мне на минуту надо побыть одному.

Вероника не выдержала, рассмеялась, взбежала по пандусу к люку, исчезла.

Он постоял неподвижно, вслушиваясь в тишину псевдогорода, голоса Леса не услышал и нырнул в самолёт.

Глава 2

Пойди туда, не знаю куда

Главное здание Федеральной Службы безопасности России на Лубянской площади Москвы знают все жители страны. Возможно, и многие деятели других стран. В этом здании трудятся на благо Родины сотни человек, и в нём находится кабинет директора ФСБ, ответственного за работу всей сложной системы обеспечения безопасности российского государства.

В этом же здании располагается на первом этаже и ситуационный центр управления Службой, схожий с центром управления обороной на Бережковской набережной, но скромнее по масштабам. Хотя в техническом отношении эти главные комплексы стратегической обработки информации в принципе не отличаются друг от друга. Просто задачи ЦУПа ФСБ решаются в специфически ином плане, и реакция его служащих на возникающие проблемы и угрозы имеет другие параметры.

В этом же здании, в боковом крыле на третьем этаже, находится и кабинет заместителя директора генерала Дорохова, который вернулся из-под Тюмени на другой день после окончания «стояния на реке Туре», озаменованного запуском в дыру межвселенского пробоя – иномерианы – гиперзвуковой ракеты «Кинжал».

Ракета благополучно отыскала вход в иномериану, располагавшийся на высоте двухсот с лишним метров над бассейном с горячей минеральной водой (спасибо наводчикам Минобороны, умело определившим координаты невидимой дыры) и исчезла. Однако по тому, как из дыры перестал падать на бассейн базы «Советская» «растительный мусор» из неведомого источника, всем стало понятно, что «Кинжал» сделал своё дело, взорвавшись в чужом мире и уничтожив тоннель между вселенными.

Так как управление всем комплексом мер в этом районе Тюменской губернии было передано Министерству обороны, Дорохов оказался не у дел и с облегчением вернулся в столицу, хотя думать об удивительном феномене иномерианы не перестал. Полноценного контакта с иной вселенной, с миром Большого Леса, не получилось, в нём так и остались посланцы спецслужб России, а также учёные и участники археолого-ботанической экспедиции ЮНЕСКО, ради спасения которых и была затеяна операция с посылком в иномериану двух вертолётов. Где они теперь, что с ними случилось, живы ли посланцы вместе с попаданцами, так и осталось неизвестным.

Тринадцатого января, в понедельник, Дорохов вызвал к себе полковника Савкина, помогавшего ему разгрести «мусор последствий» контакта с иновселенной.

Полковник, в отличие от осанистого, с проседью Дорохова, фигурой напоминавший студента, худенький, малорослый, быстрый и нервный, заявился к заместителю директора минута в минуту и с ходу поделился новостями, которыми всегда был переполнен, как желудок обжоры после застолья. Сравнение это придумал второй помощник Дорохова полковник Куницын, и, вспоминая его, Дорохов не мог удержаться от улыбки.

– А у нас отключили свет, – доложил Савкин.

– А у нас в квартире газ, – вспомнил Дорохов бессмертное детское стихотворение Сергея Михалкова.

– Нет, я серьёзно, – сказал полковник. – Работать невозможно.

Дорохов снисходительно пожал плечами.

– Мы живём в такое время, когда любое отключение электричества ведёт за собой потерю смысла жизни. Особенно для молодёжи.

– Почему? – не понял юмора Савкин.

- Перестает работать компьютер.
- А-а... наверно... Вы в курсе, что случилось в Тюмени утром?
Дорохов перестал коситься на экран персоника.
- Не в курсе.
- Появились шмели и летающий динозавр. На людей он не кидался, покружил над бассейном и махнул куда-то в лес. Наверное, искал дырку в небе, чтобы улететь в свой мир.
- Его нашли?
- На десять утра известий ещё не было. Найдут, Андрей Тарасович, лес стоит в снегу, не спрячешься. Жаль будет, если зверя просто уничтожат. Может, стоит связаться с оборонкой? Посоветовать не уничтожать?
- Там не дуболомы сидят, сами сообразят. А как вели себя шмели?
- Ну, они вялые, мороз в районе базы держится под минус пятнадцать, поэтому шмелям некомфортно. Тоже, наверно, пытались найти калитку и убраться домой. Несколько экземпляров поймали, так что работы у биологов, изучающих иновселенские лианы и колючки, прибавится.
- Что-нибудь ещё?
- Идут разговоры, что туда собирается сам президент.
- Зачем?
- Ну, там же делегация ООН, требует допуск ко всем нашим секретам и обеспечение комфортных условий для проживания.
- Да уж, этого у них не отнять. Ещё?
- Савкин потерзал вихор соломенных волос.
- Министра обороны хотят уволить.
- Ого! За что?
- За «Кинжал». Президент разрешения на пуск не давал, и его либеральные советнички, конфликтующие с министром, подняли шум.
- Дорохов задумчиво поиграл арвижн-очками¹, лежащими на столе.
- Если президент настроен принципиально...
- Он в ярости.
- Откуда ты знаешь?
- Савкин изобразил плутоватую улыбку.
- Слухи, товарищ генерал. У меня в администрации президента приятель работает.
- Незаменимый ты человек, Михаил Васильевич.
- Служу отечеству!
- Свистнул мобильный.
- Дорохов нацепил смарт-арвижн. Перед глазами на стёклах очков возникло изображение лица директора ФСБ.
- Доброе утро, Андрей Тарасович, – прилетел в ухо генерала голос Шария. – Прошу вас зайти ко мне. Срочно!
- Иду, Павел Васильевич.
- Захватите с собой полковника Савкина, если он не на объекте.
- Дорохов покосился на гостя. «На объекте» на жаргоне персонала Службы означало «вне рабочего места».
- Есть.
- Жду. – Очки стали прозрачными.
- Идёмте, Михаил Васильевич.

¹ Система арвижн позволяет установить видеосвязь с абонентами и способна заменить существующие мобильные телефоны.

- Куда? – приподнял куцые брови Савкин. – На аутодафе?
- Туда, – усмехнулся Дорохов. – Папа ждёт нас обоих.
- Савкин посмурнел.
- Такие вызовы ничего хорошего не сулят. Я-то зачем ему нужен?
- Наверное, хочет узнать подробности твоего общения с коллегами из других ведомств.

Ты с ооновцами общался?

- Было дело, беседовал с секретарём Совбеза ООН.
- Надеюсь, секретов наших не выдал?
- Савкин обозначил свою обычную смущённую улыбку.
- Какие у нас могут быть секреты? Рутинная работа...
- Вот так и скажешь, если спросят.

Директор ФСБ был не один. В его сугубо технологическом кабинете, не имеющем ни одного лишнего предмета, если не считать таковым портрет президента на стене, за столом совещаний сидели помимо самого Шария двое гостей: начальник научно-технического управления генерал Ставиский, молодой, с энергичным приятным лицом, на котором выделялись губы сердечком, с новомодной причёской эклипс², и физик из Объединённого института ядерных исследований (ОИЯИ) Платов, с которым Дорохов летал в Тюмень. Его увидеть он не ожидал и с чувством пожал руку малоразговорчивого учёного.

- Рад видеть, Дионисий Порфирьевич!
- Взаимно, – ответил Платов.

Обменявшись рукопожатиями с хозяином кабинета и Стависким, вставшим навстречу (Савкин скромно стоял у двери, ожидая приглашения), Дорохов сел за стол.

Шарий поманил Савкина:

- Присоединяйтесь, Михаил Васильевич.

Савкин примостился на краешке стула.

– Проблем несколько, – продолжил директор, не предлагая новым гостям кофе. – Во-первых, дело с иномерианой и контактом с другой вселенной снова передано нам. Президенту не понравилась инициатива министра обороны, из-за которой мы потеряли связь с посланными в иной мир вертолётами, и он принял решение сменить руководство экспедицией в Тюмени.

– Но он же сам приказал уничтожить тоннель между бранами любым способом, – не выдержал Дорохов. – И даже собирался ради этого пригласить американцев.

Шарий усмехнулся.

– Президент опирается на своих помощников и экспертов, а они, как известно, не всегда компетентны в таких делах. Тем не менее он является главнокомандующим, и мы обязаны беспрекословно выполнять его распоряжения.

– После чего нам нередко приходится расхлёбывать заваренную не нами кашу, – с улыбкой сказал Ставиский.

Шарий посмотрел на него сквозь прищур век, пожевал губами, однако поправлять начальника научно-технического кластера не стал.

– Проблема номер два: работа с делегацией ООН. Михаил Васильевич, прошу вас принять все меры к обеспечению делегации всем необходимым.

Савкин, не ожидавший такого решения, растерянно посмотрел на Дорохова.

– Но я же только функционер по связям с общест... э-э...

– Квартирьерская и служба обеспечения будут подчинены вам напрямую. Бросьте на контакты с ооновцами весь свой отдел и наружку.

– Х-хорошо.

² Эклипс – или «шхуна»: виски выбриты, волосы вверху уложены волной.

– Надюсь, долго иностранцы у нас не задержатся. Иномериана исчезла, контакт с иновселенной прервался, и ожидать чего-то экстраординарного им смысла нет. Помёрзнут пару дней на базе, возьмут образцы растительного мусора, выпавшего из тоннеля межбранного пробоя: так это безобразие называется, Дионисий Порфирьевич? – Шарий перевёл взгляд на Платова.

Физик молча кивнул.

– И уберутся восвояси, – закончил директор. – Но есть ещё третья проблема: возвращение посланцев. Всего в иной вселенной находится сейчас двадцать человек, считая и бойцов группы Реброва из ССН ГРУ. Во-первых, нам велено найти их во что бы то ни стало и, во-вторых, вернуть обратно. Это реально, Андрей Тарасович?

– Ну... не знаю, – начал Дорохов.

Шарий посмотрел на Платова.

– Что скажете, Дионисий Порфирьевич?

– Это невозможно, – пробормотал физик.

– Так категорично? Почему?

– Потому что иномериану невозможно создать. Каналы, связывающие браны, возникают спонтанно, случайным образом, и нам невероятно повезло, что тоннель пробил Землю насквозь – от африканского Баира до Тюмени. Егор Левонович Карапетян, дай бог ему здоровья, гениально просчитал это, и мы смогли вернуть домой большинство членов экспедиции ЮНЕСКО. Однако я не вижу больше шансов найти ещё одну «червоточину». Брана Большого Леса может долгое время не сталкиваться с нашей, и тоннели просто не будут возникать. Либо будут, но в других районах космоса, далеко от Солнечной системы.

Шарий пригладил бровь пальцем, уходя мыслями в себя.

Дорохов перехватил взгляд Платова, кивнул, как бы поддерживая мнение учёного.

Директор вернулся из дебрей размышлений.

– И всё же, товарищи генералы, нам придётся напрячь все силы и возможности, чтобы найти выход из положения. Даром, что ли, ФСБ считается службой, знающей всё о том, что происходит у нас в стране и за рубежом?

Дорохов рассмеялся.

– Что смешного вы нашли в моих словах? – осведомился Шарий.

– Извините, Павел Васильевич, анекдот вспомнил.

– Поделитесь.

– Премьер-министр садится в служебную машину. Звонок по мобильному: Федеральная служба безопасности, Михаил Владимирович, у вас ширинка расстёгнута, застегните пожалуйста.

Присутствующие переглянулись.

– И всё? – спросил Шарий, не дождавшись продолжения.

– Всё, Павел Васильевич.

– Не смешно.

– Это комментарий к вашим словам о том, что ФСБ знает всё. Но где искать иномериану...

– Понятно, повторяю: давайте искать если не иномериану, то хотя бы выход из этого неприятного положения заложников ситуации. Дионисий Порфирьевич, на вас большая надежда. Вы знакомы с трудами Карапетяна, покопайтесь в нюансах, вдруг отыщете лазейки, которые позволят нам решить проблему. Соберите команду единомышленников, подберите необходимую аппаратуру, летите в Тюмень, изучите все подходы... ну и так далее, не мне вас учить, что делать в этом случае.

– Сделаю всё, что от меня зависит, товарищ генерал.

Шарий нашёл взглядом Дорохова.

– А на вас, Андрей Тарасович, ложится вся тяжесть общего руководства операцией поиска. Делайте всё, что нужно, и даже больше. Президент может в любой момент переменить решение, дать другую вводную, сменить руководство, пригласить западных специалистов, и, чтобы он не пошёл на это, нам следует вылезти из кожи, но добиться результата!

Дорохов выпрямился, унимая чувство сожаления.

– Разрешите выполнять, товарищ генерал-лейтенант?

Лицо Шария разгладилось, возвращая присущую директору твёрдость и непроницаемость, следы сомнений на нём исчезли.

– Вперёд, товарищи чекисты!

Глава 3

Крепость

Кратер диаметром в десять километров, облегчающий поиск Крепости, произвёл на всех сильное впечатление.

– Ничего себе дырка! – присвистнул Костя, вертя головой во все стороны, хотя делать этого не стоило, система обзора самолёта позволяла зрителю видеть пейзаж сразу в панорамном формате, охватывающем триста шестьдесят градусов.

– Дай посмотреть, – попросил у него Точилин.

– Подожди минуту, – отказал Костя.

Сергей Макарович встал, передал лейтенанту рога видеосистемы.

– Да-а! – только и смог выдавить тот.

Самолёт окунулся в темноту кратера, завис напротив дыры входа в тоннель, имеющей форму пятиконечной звезды. Именно по нему Максим с Редошкиным пробирались в лабиринты цитадели Демонов Войны.

– Мы не пролезем, – засомневался Плащинин.

– Я же вывел самолёт оттуда? – возразил Редошкин неуверенно. – По-моему, у него складываются крылья.

– Ты это видел? – осведомился Точилин. – Он весь – одно крыло.

– Попробуем протиснуться, – сказал Максим, осторожно подводя самолёт к пятиугольному устью тоннеля.

Есть ли у аппарата прожектора, он не знал, искать их означало потерять время, поэтому пришлось напрячь зрение и надеяться на качество передачи изображений системой обзора.

К удивлению пилота, даже в полутьме кратера на глубине двухсот метров видимость была отличной, не хуже чем в полдень на поверхности земли, – очевидно, работали какие-то фотоумножители аппарата, и Максим отчётливо видел все детали ребристой стены кратера и вход в тоннель.

Самолёт хозяев Крепости приблизился к дыре.

Преодолевая опасения, Максим направил аппарат в дыру, не сомневаясь, что «демонский» компьютер самолёта затормозит, оценив угрозу столкновения.

Однако самолёт не остановился!

На малой скорости он уткнулся острым носом под бугром кабины в отверстие тоннеля, что-то скрипнуло в его недрах, и он плавно окунулся в тоннель, не затронув его стенки.

Свидетели этого фокуса зашумели.

– Отпад! – воскликнул Костя.

– Укуси меня шмель! – почесал затылок Мерадзе.

– Интересно! – сказал Плащинин.

– Я же говорил?! – торжествуяше провозгласил Редошкин.

– Хороший фокус, – согласился Карапетян. – Как он это делает?

– Мы не знаем и десятой доли его возможностей. Надо будет всё тщательно проверить и научиться управлять кучей прибабасов. В первую очередь очень хочется удостовериться, что на борту есть оружие.

Самолёт преодолел первые сто метров тоннеля, освещённого пятнами плесени в потолочном углу, и остановился у зеркальной перегородки.

– Ты точно здесь летел? – спросил Мерадзе, которому Вероника отдала рога управления.

– Да вроде... – заикнулся лейтенант. – Кажется, тот тоннель был другой формы... и пошире, чем этот.

– Перегородка там была?

– Кажется, была... вспомнил! Мы летели через центральную шахту! Из ангара тоннель вывел самолёт в шахту, а там открылся люк вверх, и я вылетел наружу.

– Bravo, лейтенант! – саркастически фыркнул Точилин. – Великолепная память! Всё больше убеждаюсь, что спецназ ГРУ отличается умом, сообразительностью и памятью!

– Ну, нам далеко от спецназа ФСБ, – проворчал Мерадзе.

Максим, теряя только что родившуюся уверенность в феноменальной способности самолёта Крепости просачиваться в «замочные скважины», несмотря на габариты, снял с головы свои рога.

– Высаживаемся, – сказал он будничным тоном. – Не возвращаться же к кратеру? Дальше пойдём пешком, здесь недалеко.

Он первым выбрался из самолёта, опередив Точилина, который выскочил следом и подал руку Веронике.

– Осторожно, фройляйн!

Вероника под взглядом Максима прикусила губу и сошла сама, демонстративно не подавая руки.

Улыбнувшись в душе, Максим подошёл к стене.

– Ну и как мы туда пройдем? – спросил Плащинин.

Максим стукнул в стену кулаком.

– Сим-сим, откройся!

С тихим шелестом она раздвинула створки, открыв проход шириной в три метра. В это отверстие самолёт точно не смог бы пролететь, даже сложив крылья.

За дверью стоял человек в пятнистом комбинезоне с пиксельной цветомаскировкой и с карабином в руке.

– Софа! – обрадовался Редошкин, проходя вперёд и обнимая лейтенанта. – Ты что, с утра ждёшь нас здесь?

– Шутник, – осклабился Матевосян, разглядывая компанию, помахал рукой Мерадзе. – Привет, Мир. Кто это с вами?

– Все, кто остался, – оглянулся Редошкин.

– Знакомьтесь, товарищ генерал, – произнёс Максим. – Лейтенант Иосиф Матевосян, боец моей группы, знаменитый айтишник и хакер.

Матевосян перестал улыбаться, подтянулся.

– Скажешь тоже, командир... какой я знаменитый?

– Смог же ты расколоть комп Крепости? Это Вероника, Константин (Костя потряс сжатыми ладонями), наши учёные Егор Леонович и Иван Петрович, майор Илья Спицын, лейтенант Точилин, наш командир (Сергей Макарович кивнул) и генерал Плащинин Виктор Викторович. К сожалению, это и в самом деле все, кто остался в Лесу, не считая лётчиков.

– Каких лётчиков?

– Мир тебе всё объяснит, веди нас. Дом перепутал тоннели (Редошкин смущённо почесал за ухом), и мы добирались к тебе на самолёте тем же путём, что и раньше.

– А я шахту открыл. Потом Сумасход увидел вас, и я вышел навстречу.

– Самолёт наш...

– Пепелац, – перебил Максима Костя.

– ...в эту щель не пролезет, – закончил Максим, кивнув на проём двери, – так что оставим его здесь.

– Странно, что он вообще протиснулся в тоннель, – сказал Точилин.

– Вообще-то вся летающая техника Демонов – трансформная, даже «дирижабли» в ангаре.

– Откуда вам это известно?

– Сумасход сообщил. Мы с ним дружим.

– Пошли, – сказал Максим.

– Только не пугайтесь, здесь повсюду гробы с трупами Демонов стоят.

Мерадзе повернул в глубь тоннеля, изменившего в сечении форму за перегородкой с пятиконечной звезды на четырёхугольник.

Прилетевшие последовали за ним, осматривая попадавшиеся по пути чёрные чешуйчатые саркофаги.

– Рассказывай, что выяснил про Крепость, пока мы отсутствовали, – сказал Максим.

– Много чего, – похвастался Матевосян. – Сумасход так и не пришёл в кондицию, потеряв часть информационной базы, но забыл не всё. Во-первых, я нашёл-таки оружейный склад на четвертом уровне, хотя пройти в отсек не смог, он намертво заблокирован, и даже Сумасход пока не смог его открыть. Во-вторых, он вывел меня на кабину управления главным излучателем Крепости – шахтой с «эйфелевой башней». Кабина тоже заблокирована, но она есть – на втором уровне. Кстати, именно этот излучатель был использован хозяевами Крепости в войне со своим противником, а потом с Большим Лесом. Не знаю как, но именно он делал дырки в земле, впоследствии превратившиеся в болотца, обросшие семейными лесками.

– Интересно, как это излучатель, находясь за тысячи километров от поля боя, делал дырки. Мы думали, что кратеры – следы бомбардировок: летали самолёты, сбрасывали бомбы, либо это был град ракет или вообще астероидов.

– Точно не бомбы и не астероиды, в памяти Сумасхода про них нет никаких упоминаний, зато есть видеозаписи, я покажу. И ещё интересная деталь: их оружием могли управлять только трое индивидуумов одновременно.

– Как это?! – удивился Редошкин, поспешавший за идущей впереди парой.

– Демоны Войны были троеполыми существами, поэтому решения они принимали не единолично, а так сказать трилично.

– То-то я не мог понять, зачем в прицельном видеоустройстве три кольца.

– Теперь понятно, зачем колец три, – сказал Максим задумчиво. – Каждым управлял один оператор: первый следил за скоростью, второй маневрировал, третий применял оружие.

– Точно! – согласился Мерадзе. – Да и остальными их летательными аппаратами управляли сразу по трое, в том числе теми дирижаблями, что стоят в ангаре.

– Но самолёт слушался меня одного, – напомнил Редошкин. – И слушается командира.

– Значит, мы триедины в одном лице, – хихикнул Костя. – Очевидно, в человеческом геноме собраны сразу три ипостаси, три «демонских» ДНК.

– Вряд ли три, – засомневался Редошкин. – По свидетельствам учёных, сознание человека может раздваиваться, но не растравиваться.

– Ну, может быть, в каждом из нас по две ДНК Демонов. Для управления самолётами этого хватает, а для стрельбы – нет.

– Ну, ты гигант! – покрутил головой лейтенант.

– Кто бы сомневался. Кстати, я понял, почему та статуя в городе имеет три лица.

– Почему?

– Потому что Демоны были трёхполыми.

Редошкин хмыкнул.

– А что? Логично.

– Ещё бы, моя логика безупречна.

Спутники ботаника обменялись улыбками.

Группа вышла к очередной перегородке, и короткий тоннель прямоугольной формы вывел её к центральной сферической полости центра управления Крепостью.

Остановились, жадно разглядывая главное помещение хозяйства Демонов Войны.

– Какая необычная архитектура! – прошептала Вероника, прижав кулачки к груди. – Геометрия Пасаргард...

– Чего? – услышал последнее слово девушки Костя.

– Памятника древнеперсидской культуры.

– Можно познакомиться поближе? – вежливо спросил Новожилов.

– Да, конечно. Софа, проводи и проконсультируй товарищей. Потом проведёшь всех в бытовой отсек, покормишь, объяснишь, как пользоваться водой и местными туалетами, разместишь постояльцев по каютам.

– Есть, – ответил Матевосян. – А ты куда?

– Поэкспериментирую с самолётом и «дирижаблями». Скорее всего, через пару часов мы с Жорой отправимся на поиски лётчиков.

– Хорошо. – Лейтенант сделал приглашающий жест. – За мной, по одному.

Компания экскурсантов последовала за ним.

– Можно, я с вами? – робко спросила Вероника. – Компьютеры мне не интересны, даже инопланетные.

Максим оценивающе посмотрел на оглядывающегося на них Точилина, кивнул.

– Давай.

– Тогда и я с вами, – вернулся на балюстраду Точилин.

– Ваша обязанность, лейтенант, обеспечение безопасности генерала, – сухо сказал Максим. – Ведь вас для этого послали с ним?

– Не вижу причин для беспокойства...

– Выполнять!

На щеках Точилина проступили красные пятна. Он хотел сказать что-то нелицеприятное, но глянул на Веронику и сдержался.

– Я не боец вашей группы...

Максим повернулся к нему спиной и зашагал по тоннелю обратно к самолёту.

Веронике и Редошкину пришлось его догонять.

– Зачем ты так? – тихо спросила девушка.

– Как?

– Грубо... по-солдафонски...

– Не переживай, Вика, – поддержал Максима Редошкин. – Он военный человек и обязан подчиняться старшему по званию. И мы не на прогулке. Да и ничего грубого сказано не было.

– Всё равно я прошу никого не оскорблять. Так не хочется ссор...

Максим остановил готовое сорваться с языка резкое слово.

– Обещаю.

Вероника облегчённо вздохнула и взяла его за руку.

Не испытывая тревог из-за отсутствия оставшихся где-то далеко шмелей и «птеродактилей», гости разбрелись группками по закоулкам первых двух этажей Крепости, продолжая знакомиться с достопримечательностями цитадели Демонов Войны.

Карапетян и Новожилов занялись общением с компьютером Крепости вместе с Матевосяном.

Максим, Редошкин, Костя и Вероника решили изучить возможности транспортных модулей – самолёта и «дирижаблей».

Плащинин с Точилиным и Сергей Макарович с майором Спицыным, сопровождаемые Мерадзе, принялись обходить этажи Крепости в поисках открытых отсеков и сделали попытку

открыть дверь оружейного арсенала. Об этом Максиму доложил Мерадзе, отыскав командира в ангаре с летательными аппаратами.

– Не удалось, – закончил он доклад. – Сумасход почему-то доступа к нему не имеет, а взрывчатки у нас нет.

– Есть ещё пара «теннисных мячиков», – напомнил Редошкин.

– Побережём, – сказал Максим. – Позже попробуем ещё раз. Что-нибудь придумаем, всё равно надо будет вооружиться для войны с чёрным лесом. Не бросай генерала с полковником, могут нарваться на какой-нибудь сволочный сюрприз.

– У них же свои телохраны, – озадачился Мерадзе.

– Точилин – безбашенный мажор, ты уже должен был убедиться в его суперменской безалаберности, а нашего полковника стоит подстраховать независимо от наличия телохрана.

– Ладно, понял. – Лейтенант убежал.

Максим помог Веронике забраться в самолёт, простоявший всё время за перегородкой, устроился в кресле, нацепил рога.

Редошкин сделал то же самое.

– А нам что делать? – поинтересовался Костя, успевший двадцать раз залезть в кабину и выбраться обратно.

– Присоединяйтесь, только не мешайте общаться с компом самолёта и ни в коем случае не пытайтесь им управлять!

– Слушаюсь, товарищ майор! – весело ответил ботаник.

Система управления «демонским» аппаратом уже привыкла к человеку и отреагировала на мысль Максима «включайся, дружище!» без задержек.

Перед глазами распростёрлась туманная даль, скачком обрела прозрачность и превратилась в изображение тоннеля, видимого сразу по всем векторам обзора.

Максим преодолел миг головокругения.

Перед ним протаяли три слабосветящихся колечка. Левое было перечёркнуто призрачным крестиком.

– У меня предложение, – торопливо проговорил Костя. – Ваш хакер Софа сказал, что машинами Демонов управляли сразу по трое индивидуумов, так сказать, по числу половых партнёров.

– К чему ты клонишь? – осведомился Редошкин.

– Давайте попробуем подключиться к управлению втроём: Макс, Жора и я. Вдруг он подчинится полностью?

– Он и так подчиняется нашим командам.

– Да, но если это боевой штурмовик, у него должно быть встроенное оружие. Как у наших «сушек». Может, комп откроет нам свои секреты – что это за оружие и где прячется в корпусе?

– Боевой штурмовик – это круто! – фыркнул Редошкин.

– Не издевайся, – не обиделся Костя, – я не военный, вашей терминологии не знаю.

– А что, командир, – сказал Редошкин примирительно, – мысль дельная. Давай попробуем.

Максим, размышлявший в том же направлении, согласился.

– Проверим. Но сначала выслушайте инструкции: Жора, ты возмёшь на себя среднее колечко.

– Маневрирование.

– Совершенно верно. Костя, ты цепляешься за левое.

– Скорость? Прочему левое? Мы же не взлетаем.

– Потому что с оружием надо обращаться осторожно, чего ты не умеешь. И, пожалуйста, без возражений! Не то твоё место займёт Вика.

Угроза подействовала.

– Уговорил, – разочарованно пробормотал молодой человек. – Вечно вы засовываете меня куда подальше, а между тем идеи подаю я.

– Спасибо за идеи, возьми с полки пирожок.

– Что? – удивился Костя.

Редошкин захохотал.

– Хорошо же, я вам ещё отомщу! – с угрозой проговорил Костя и вдруг хихикнул: – Да пребудет с вами сила, джедаи спецназовские!

– Спасибо за пожелание.

Засмеялась Вероника:

– Лучше уж пусть пребудет ум.

– Начинаем! – сказал Максим. – Подключайтесь к системе, но не вздумайте начать движение! Мы всего лишь проверим идею о тройственном управлении. Правым кольцом буду управлять я!

– Слушаюсь, командир! – с преувеличенным пафосом сказал Редошкин, обращаясь скорее к Косте, чем отвечая по необходимости командиру, чтобы ботаник окончательно осознал свою задачу.

Максим сосредоточился на правом колечке, управляющем, по словам Матевосяна, оружием самолёта.

Колечко запульсировало, то увеличиваясь в размерах, то уменьшаясь. Но дальше этого процесс не пошёл. Перед глазами оператора не высветилось больше ни одного знака, символа или указателя, подтверждавшего наличие у аппарата систем вооружения. Не раздался в ушах и голос компьютера, какой-либо писк, шёпот или скрип. Компьютер не отреагировал на призыв человека активировать оружейные системы.

– Вы подключились? – на всякий случай спросил Максим.

– Конечно, – ответил Редошкин.

– По-моему, да, – неуверенно сказал Костя. – Колечко мерцает.

– Зато моё не отзывается. Вернее, дрогнуло на секунду и остановилось. Чего-то мы не учитываем.

– Если вообще идея верна, – заметил Редошкин.

– Уверен, что ваш лейтенант прав, – возразил Костя. – Просто наши психические параметры не совпадают с психотипом Демонов Войны. Всё-таки мы хоть и являемся их потомками, но рождены в другой вселенной и впитали кучу всяких ментальных особенностей земных предков в соответствии с особенностями природы Земли.

– Классно объясняешь, академик! – похвалил ботаника лейтенант.

– Вылезает, – сказал Максим, пряча в душе разочарование. – Жора, отведёшь самолёт в ангар, Софа откроет верхний люк над шахтой.

– Зачем?

– Во-первых, подзарядишь аккумуляторы машины. Во-вторых, там нам будет удобней изучать её внутренности. А мы пройдемся пешком до ангара и начнём обследовать «дирижабли».

– Я с ним полечу, можно? – спросил Костя.

– Можно, – согласился Максим.

– Ура!

Пара вылезла в тоннель, дождалась, пока самолёт начнёт двигаться назад, не разворачиваясь, но изменив форму крыльев, и Максим привлёк Веронику к себе.

– У нас есть полчаса!

– Ты с ума сошёл! – выдохнула она, пытаясь освободиться. – Нас же увидят!

– Здесь недалеко есть ниша. – Максим повёл сопротивлявшуюся девушку по тоннелю. – Вот, видишь? Вряд ли она снабжена видеокамерами.

– Я боюсь...

Он не дал ей договорить, целуя, и Вероника, посопротивлявшись секунду, уступила.

В тёмной нише, похожей на монашескую келью с ворсистым на ощупь полом, саркофага с трупом Демона, к счастью, не оказалось. Да это, наверное, и не помешало бы влюблённой паре отдаться всепоглощающей страсти, так как оба истосковались по интимной близости и не обратили бы внимания на такие пустяки.

Старались особо не расходиться, не шуметь, давили бурное дыхание, а закончив движение, не удержались от долгого «ах-х-х», после чего Вероника прыснула, а Максим всхлипнул, сдерживая смех.

– Мы сумасшедшие! – прошептала она ему в ухо.

Максим лёг рядом, отдыхая, унимая бурно колотящееся сердце, но где-то далеко в недрах Крепости зародился неясный шум, и он торопливо натянул спецкомбинезон.

– Одевайся.

– Я так пойду... – ответила она.

Он засмеялся, Вероника тоже не удержалась, и хохотали до тех пор, пока их кто-то не окликнул:

– Эй, девочки и мальчики, вы где?

– Точилин! – выговорила девушка. – Как же он мне надоел!

Максим выбрался из ниши, за ним вышла Вероника.

Точилин и в самом деле стоял за перегородкой и вертел головой, оглядывая тоннель. Даже с расстояния в полсотни метров было видно, как брови лейтенанта прыгнули на лоб.

– Что вы здесь делаете?!

– Шли в ангар, заблудились, упёрлись в тупик, – равнодушно сказал Максим. – Теперь придётся возвращаться к лестнице.

Точилин перевёл взгляд на Веронику, по лицу которой пробежала тень смущения, и, наверное, догадался о причине «упёртости в тупик».

– А зачем вы...

– Лейтенант! – металлическим голосом проговорил Максим. – Вам доверили жизнь генерала! Почему вы бросили его одного?

Точилин искривил губы, разглядывая приближавшуюся пару, но продолжать расспросы не решился.

– Он не один, ваш генерал, а с вашим полковником. – Слова «ваш» и «вашим» Точилин выделил специально. – И с его телохраном. Они послали меня за экспертами.

– Эксперты работают в другой стороне.

– Я решил узнать, что вы раскопали в демонском суперджете. Кстати, где он?

– Лейтенант перебазировал его в ангар. Возвращайтесь к начальству, одному ходить здесь небезопасно.

– Мёртвые Демоны из гробов повылезают?

Максим молча двинулся по центру тоннеля, вынудив лейтенанта отступить в сторону, оглянулся на Веронику, протянул ей руку.

– Не споткнись, пол неровный.

Они прошли мимо лейтенанта и, не оглядываясь, скрылись за второй перегородкой, отделяющей тоннель от балюстрады.

– Как ты думаешь, – шепнула Вероника, – он догадался?

Максим повернул к ней голову, наметил улыбку.

– Надеюсь.

– Не шути так!

– Я и не шучу. Может, поймёт наконец, что мы...

– Что – мы?

Он остановился, повернул девушку к себе.

– Что мы вместе до конца жизни! Не возражаешь?

Лицо Вероники просияло.

– Нет!

Он поцеловал её в не потерявшие пухлости пунцовые губы и повёл к центру сферической полости, где у «демонского» браузера возились оба физика и Матевосян.

Собрались все вместе в одном из жилых отсеков, который занял генерал Плащинин. Отсек имел три лежака, что позволяло считать его жилищем трёх разнополых Демонов, и в нём не оказалось ни одного саркофага с телами хозяев Крепости. Кроме того, отсек имел отдельный блок с туалетом и умывальником, прятанный в хитроумном закоулке Г-образной формы, и Матевосян предположил, что этот «номер демонской гостиницы» принадлежал какому-то большому «триединому» начальнику.

Остальные согласились с самым первым земным постояльцем гостиницы, а Костя вообще похвалил его своеобразным образом, вызвав улыбки на лицах спутников:

– Отличная идея, товарищ лейтенант! Даже я не придумал бы лучше!

За два с лишним часа знакомства с Крепостью новые жильцы узнали о ней много нового.

Главная «ударная» сила отряда в области науки в лице Карапетяна и Новожилова смогла подружиться с Сумасходом, и тот выдал им полную карту подземелий Крепости со всеми её секретами и закладками. Конечно, предназначение многих отсеков расшифровать с ходу не удалось, общались с компьютером цитадели с помощью синтеза речи и мысли, а он, естественно, земных языков не знал. Однако и того, что удалось вытащить из его памяти, хватало для длительного и вдумчивого исследования на месяцы вперёд.

Поучаствовал в этом процессе и Матевосян, ориентирующийся в базе данных Сумасхода быстрее своих учеников. Именно он выяснил интересную деталь из жизни Демонов Войны, населявших когда-то цитадель. При осмотре ближайших к жилой зоне саркофагов с телами Демонов он вдруг заявил:

– Знаете, что за доспехи на каждом трупе?

– Не играй в ведущего «Угадай мелодию», – буркнул Точилин, потерявший настроение после встречи с Максимом и Вероникой в тоннеле. – Сказал «а», говори «б».

– Демоны не шили одежду. Они её выращивали как вторую кожу.

– Это тебе мертвец сообщил? – скептически поинтересовался Точилин.

– Егор Леонович может подтвердить.

Карапетян, присутствующий при осмотре, кивнул.

– Мы нашли этот факт в стратегической базе данных Сумасхода. Но самое удивительное в другом: поскольку предки Демонов были трёхполыми существами...

– Мы уже поняли, – нетерпеливо перебил учёного Костя.

Вероника укоризненно покачала головой. Ботаник заметил её взгляд, прижал ко рту ладонь.

– Нет, вы не поняли. Изначально в генетике каждого Демона было три отдельные линии: так сказать, мужская, женская и дополнительная средняя.

– То есть они были гермафродитами? – сказал Костя. – Я предполагал нечто в этом роде.

– Да замолчи ты! – дёрнула девушка ботаника за рукав.

– Они были носителями трёх типов ДНК, – продолжил Карапетян, уже привыкший к несдержанности самого молодого попаданца. – Одна личность соединяла в себе три набора хромосом. Но потом в результате каких-то экспериментов эти три набора дифференцировались, разделились, и Демоны получили физическое воплощение набора в одной сущности.

То есть их тела тоже стали носить только один набор, а для продолжения рода требовалось соединить все три. Поэтому они и жили семьями по трое разнополых особей.

– Жесть! – пробормотал Точилин. – Получается, в их семье соединялись мужчина, женщина и нечто среднее? И как оно выглядело – это среднее?

– Физически тела почти не отличались друг от друга. – Карапетян кивнул на открытый саркофаг. – В этом, к примеру, похоронен мужчина.

– Как вы определили?

– У мужчин, так сказать, нет шеи, их головы прямо выросли в плечи. У женщин шея есть, а у... гм, средних индивидуумов...

– Межемов, – вставил слово Костя.

– Что, простите?

– Надо же их как-то называть? Межем – аббревиатура слов «между женщиной и мужчиной». Можно и по-другому: мужеср – «мужчина, женщина, среднее». Или жемуср...

Матевосян засмеялся.

– Лингвист!

Егор Леонович пожевал губами.

– Пусть будет межем. У них... у межемов... голова похожа на гриб, а тело представляет собой сrostок стеблей. Да и тела демонских мужчин и женщин тоже имеют признаки растительных вкраплений. Кстати, именно межемы и дали жизнь популяции растений, которая миллионы лет назад отделилась от цивилизации Демонов и стала Большим Лесом.

В тоннеле, упирившемся в жилую зону Крепости, стало тихо.

Слушатели переваривали новость, ошеломлённые открытием переговорщиков с компьютером Крепости.

– Чего только не родит космос, – покачал головой Редошкин.

– Сведения достоверны? – спросил заинтересованный Плащинин.

Учёные переглянулись.

– Мы так поняли, – вежливо проговорил Новожилов.

Пошёл уже третий день пребывания физика из ОИЯИ в мире Большого Леса, и на щеках Ивана Петровича появилась серая щетина, превращавшая его в настоящего ээка.

– Подтверждаю, – кивнул Матевосян.

– Что нам даст эта информация?

У Максима мелькнула в голове некая догадка о способе управления «демонскими» машинами, но Точилин с шумом шевельнулся, и мысль пропала.

– Идёмте ко мне, – предложил генерал.

После этого и устроились в его люксе, рассевшись по огромным лежанкам хозяев номера. Заговорили о находках и догадках об их назначении.

Плащинин и его команда добрались до самого дна шахты и обследовали основание «эйфелевой башни».

– Без сомнений, это антенна, – сказал генерал. – Точнее, какой-то энергетический модуль, увенчанный антенной. Внизу он окружён точно такими же «огурцами», которыми опоясан и компьютер в центре управления. Два из них светятся.

– Не пробовали подключаться к нему? – спросил Максим.

Плащинин и Савельев переглянулись.

– Там нет никаких рогов, дуг и шлемов, – сказал Сергей Макарович.

– Скорее всего, он управляется из центра, – сказал Матевосян.

– Надо будет проверить.

– Разберёмся с компьютером окончательно и проверим, – пообещал Карапетян.

– Если это то самое оружие, о котором говорил Лес...

– Вы что, и в самом деле разговариваете с Лесом? – перебил Максима Точилин.

– Да, он разговаривает, – подтвердил Костя. – У вас плохо с памятью? Мы же рассказывали.

– А кто ещё из вас разговаривает с Лесом?

– Никто.

– И вы верите?

– Лейтенант, – угрюмо произнёс Сергей Макарович, – не знаю, какой вы супермен и супермыслитель, но пока что ведёте вы себя как натуральное мажорское трепло! Виктор Викторович, это ваш подчинённый, пожалуйста, проинструктируйте его, как следует вести себя в приличной компании.

– Он из группы майора Полевого, – сказал Плащинин с сожалением, – не из нашего управления.

– Федерал, – буркнул Мерадзе презрительно.

– Лейтенант, поговорим с вами... отдельно.

– Как прикажете, товарищ генерал, – с затаённой ухмылкой произнёс Точилин.

– Если это то самое оружие, – хладнокровно повторил Максим, – то очень хотелось бы узнать, как оно работает. Трудно представить, чтобы оно запускало ракеты или сбрасывало бомбы, в то время как Лес в районе нашего появления на миллионы квадратных километров истыкан кратерами. Егор Левонович, ваша задача как можно быстрее уяснить принципы функционирования генератора.

– Хорошо, Максим Валерьевич, будем стараться.

– Вы пробовали разобраться, почему в этом мире не работают наши ракеты?

– Пока не успели.

– Пожалуйста, займитесь.

– Вообще интересно узнать, почему Демоны затеяли войну между собой, а потом принялись уничтожать Лес, – сказал Новожилов. – По тем материалам, которые нам удалось раскрыть, они не брезговали ни ложью, ни дезинформацией, ни обманом и предательством.

– Ну, это как раз просто, – махнул рукой Костя.

– Вот как? – прищурился Плащинин.

– Ничего нового: обман и дезинформация являются универсальным инструментом для выживания всех живых организмов, включая растения.

– Вы серьёзно?

– Абсолютно! Растения тоже умеют манипулировать животными, как и люди людьми, могу привести примеры.

– Чудеса! – не удержался от реплики Точилин.

– Как говорил мой отец, – улыбнулся Плащинин, – чудо есть любимое дитя веры. Особенно это характерно для религий.

– Никаких чудес! – безапелляционно возразил ботаник. – Жизнь на нашей планете изначально базировалась на конкуренции, на бизнесе, если хотите, а бизнес, как известно, в первую очередь очень большая ложь и война.

– Вы так думаете?

– Биология в глобальном смысле вообще – война, в которой выживают сильнейшие! А политика – лишь искусство побеждать. Рынки развиваются только на основании личных интересов участников конкурирующих систем, обманывающих конкурентов напропалую. И Демоны Войны, потомками которых и являемся мы, демонстрируют те же принципы, исключая сотрудничество во имя благих целей и единственно правильный способ выживания.

– Браво, молодой человек! – хлопнул в ладоши Новожилов. – В этом смысле человек действительно ничем не отличается от Демонов по части конкуренции.

– Ну, это вы гоните, – пробурчал Точилин, с опаской глянув на Плащинина.

– Почему?

– Человек – это звучит гордо – разве не наш лозунг? Нас учили, что мы высшие существа во вселенной.

– Оно и видно, – хмыкнул Мерадзе.

– Мы не только не занимаем особого места в нашей Вселенной, – сказал Новожилов, – но и сама наша Вселенная не имеет большого значения в масштабах космоса. Мы посещали будущее, молодой человек, и человечества не увидели! Власть на Земле тысячу лет спустя принадлежит чёрному лесу. Счастье, что мы оказались здесь, в Большом Лесу, в котором можно вполне комфортно жить.

– Вернёмся к нашим насущным делам, – предложил Максим. – Бой с чёрным лесом неизбежен, прошу это принять как должное. Продолжаем изучать Крепость и её подземелья. Ищите способы добраться до арсеналов. Мы же с лейтенантом отправимся к чёрному лесу.

– Зачем?

– Выясним судьбу лётчиков. Убедимся, что нас ещё не нашли. Лейтенант Матевосян вроде бы видел здесь шмеля. Это плохо! Если шмели и в самом деле добрались сюда, придётся действовать активней. Обнаружите – уничтожайте шмелей беспощадно! Мы вернёмся к ужину. Наберём воды, грибов и ягод для компота. Вопросы?

– Можно, я полечу с вами? – решилась спросить Вероника, кинув на Максима умоляющий взгляд.

– И я! – вскочил Костя. – Мне всё равно в Крепости делать нечего. А в самолёте мы спокойно разместимся вчетвером.

– Тогда и я пойду с вами, – начал Точилин и осёкся, увидев выражение лица Плащина. – Товарищ генерал, разрешите?

– Полетим вчетвером, – сказал Максим. – Я, лейтенант, Костя и Вика.

Точилин боднул воздух лбом.

– Это произвол! Вы всего лишь майор...

– Лейтенант! – отчеканил Плащинин, едва сдерживаясь. – Вернёмся домой, я побеспокоюсь, чтобы вас лишили звания и вообще уволили из рядов спецслужб! Извольте подчиняться приказам майора!

Кровь бросилась в лицо Точилина. Он хотел что-то сказать, но сжал губы в линию, бросил на Максима ненавидящий взгляд и вышел из отсека, пробормотав:

– Вы сначала вернитесь домой...

Гнетущее молчание, наступившее после этого инцидента, нарушил Редошкин:

– Даже хрен знает как далеко от Земли ублюдки умудряются оставаться ублюдками! Пойти, что ли, набить ему морду?

– Успокойтесь! – прижала кулачки к груди Вероника. – Нельзя его отталкивать! Он же... один.

– Никто его не отталкивает, – сказал Сергей Макарович. – Но мужиком надо быть не только в глазах хорошенькой девушки.

– Поехали, – сказал Максим.

Глава 4

Приказ чёрного леса

Они перестали быть людьми.

То есть физиологически пилоты обоих вертолётчиков вели себя как люди: ели, пили, отправляли естественные надобности и даже изредка разговаривали в практической плоскости – указывая друг другу на необходимость выполнить тот или иной приказ или просьбу. Но шутить они не пытались, о личных делах забыли, и глаза всех четверых оставались пустыми, как у роботов.

После боя с группой генерала Плащинина и уничтожения троих спецназовцев, не успевших спрятаться в лесу, пилоты «Ми-8» долгое время преследовали юркий воздушный мотоцикл майора Реброва и расстроились, когда беглецы сумели не только уцелеть при всём неравенстве оружейных возможностей, но и повредить вертолёт.

Пришлось спешно садиться, винтокрылая машина едва не разбилась при посадке, но, к счастью, не взорвалась. Если бы аэробайк вернулся к месту её падения, его пассажиры, наверное, смогли бы нанести ощутимый урон численно превосходящему противнику (четверо против двоих), так как у Реброва была снайперская винтовка «шёпот смерти», которой он владел в совершенстве.

Однако байк больше не показывался, и пилоты принялись чинить вертолёт и выяснять, что у них осталось от средств поражения.

Боезапас оказался сильно подтаявшим.

Из четырёх комплектов управляемых ракет «Штурм» в исправности остался один с тремя ракетами. Пять ПТУР «Атака» тоже ушли в небытие после боёв с «крокодилами» над чёрным лесом и во время схватки с бойцами Реброва. В распоряжении лётчиков остались десять ракет к блоку НУР Б-88-20А, три неповреждённых контейнера с ручными гранатами ГМ-94 калибра 43 миллиметра, дрон «Форпост» в разобранном виде, боевой модуль «Терминатор» на гусеничном ходу и два комплекта ПЗРК «Верб».

Патроны к трём пулемётам: двум курсовым «Корд-Т» и кормовому КВП закончились. Две ленты к пулемёту ПП-32, установленному в кабине десанта, ещё могли быть использованы, но их хватило бы максимум на минуту стрельбы.

– Не густо! – выразил своё мнение пилот «Ми-8» капитан Терехов. – Вряд ли мы сможем добить отряд с таким запасом.

Туча шмелей, маневрировавших над вертолётчиком, взвилась спиралью, словно услышав голос капитана.

– И горючки осталось разве что на сотню километров, – угрюмо добавил пилот «Ми-171» капитан Державин. – Что будем делать?

Терехов посмотрел на пляску шмелей, выдержал паузу.

– Подождём приказа.

Шмели соорудили фигуру в форме клюва и улетели.

Приостановившиеся у борта покосившейся набок машины вторые члены экипажей вертолётчиков снова принялись за работу, не обменявшись, как обычно, шутками или словами поддержки. В настоящий момент они подчинялись не собственной воле, а программе, внедрённой в их подсознание чёрным лесом через пси-эффектор, роль которого исполнял сгусток шмелей. Программа блокировала эмоциональную сферу людей и не позволяла им отвлекаться на обмен мыслями, пропуская к сознанию лишь деловые локации и линии связи с практическими навыками.

Дыру в баке вертолѐта удалось заклеить с помощью керамической заплатки и универсального клея, найденных в техническом «бардачке» «Ми-8». С помощью домкрата поставили вертолѐт ровно, запустили двигатель.

– Порядок, – сказал Державин. – Можем лететь.

– Ждѐм, – лаконично ответил Терехов.

Шмели появились через час, зависли над сидевшими на камнях с сигаретами в зубах лѐтчиками, заставив их бросить сигареты и встать. Несколько секунд они стояли в мѐртвой неподвижности, не дыша, потом разом выдохнули, зашевелились и полезли в вертолѐт, занимая места: пилоты «восьмѐрки» – в кабине «Ми-8», пилоты «сто семьдесят первого» – в десантной кабине.

Винты вертолѐта набрали скорость, он оторвался от земли и направился к «горному кражу» чѐрного леса, поднимавшемуся над полосой постепенно расширяющегося фронта между Большим Лесом и пришельцем в двадцати километрах от места падения.

Сели рядом с валом обгоревших лиан, кустов и древесных обломков, окружавшим воронку в лесной почве, созданную взрывом ракеты «Кинжал». С высоты этот объект напоминал невысокий вулкан с кратером в центре – всё, что осталось от горы падающих с неба растений.

Не сговариваясь, выбрались из кабин, по щиколотку утонув в слое праха, сажи и почерневших растительных лохмотьев.

Туча шмелей над «вулканом» переместилась к лѐтчикам, выстроилась над ними колонной.

Постояли молча, замороженно глядя на гору сгоревших древесных стволов.

«Древопад» из дыры иномерианы прекратился, поэтому воздух над воронкой был чист и прозрачен, словно здесь никогда не было дыры в иное пространство, где существовала Земля и человеческая цивилизация, сменившаяся тысячу лет спустя «цивилизацией» чѐрного леса.

– Понял! – заговорил вслух Терехов.

– Вертолѐт туда не долетит, – бесстрастно сказал Державин. – До цели более тысячи километров, если верить полученной инфе, а у нас горючки кот наплакал.

– Думайте, чем заменить горючку.

– Мочой, – буркнул второй пилот «восьмѐрки» лейтенант Кузьмин.

– Заткнись, шутник! – сказал Державин.

– Горючка осталась на Земле.

– Тоннель к ней отрезан.

Колонна шмелей над беседующими расплылась зонтиком, но через несколько секунд вернула форму.

– Понял, – шевельнул челюстями Терехов, оглядел компанию. – Двое останутся здесь обслуживать «вертушку». Двое отправятся выполнять задание. Добровольцы есть?

Пилоты обменялись взглядами.

– Добровольцев нет, – констатировал Терехов. – Что ж, в таком случае останемся мы, я и лейтенант Кузьмин. Это наша машина, и мы к ней привыкли. Тебе, капитан, придётся с твоим стрелком выполнить миссию.

– Бросим жребий! – не согласился с его решением Державин, чернявый, смуглолицый, заросший жѐсткой щетиной.

– Не вижу смысла бросать жребий.

– Зато я вижу.

– Пошѐл к чѐрту!

Шмели над лѐтчиками взметнулись фонтаном, собрались в шар, опускаясь прямо на головы спорящих мужчин.

Оба замолчали.

Потом Терехов сказал изменившимся голосом:

– Понял!

Достав пистолет, он выстрелил Державину в голову.

Второй пилот «Ми-171» шарахнулся в сторону, расширившимися глазами провожая падающее тело командира.

– Возражения есть? – каркнул Терехов.

– Н-нет! – выдавил лейтенант.

Терехов перевёл взгляд на своего оператора-стрелка.

– Полетишь с ним, я остаюсь здесь.

– Слушаюсь! – пробормотал белобрысый Кузьмин.

Неподалёку от «вулкана» с кратером послышался шум, и к вертолёту вылетели два «птеродактиля».

Но лётчики не испугались и не побежали под защиту вертолёта. Чудовищные твари были на их стороне.

– Садитесь. – Терехов махнул пистолетом на летающих «динозавров». – Они донесут вас куда надо.

– Пожрать бы надо взять, – сказал Кузьмин.

– Возьми сухпай.

Лейтенант залез в кабину, вытащил штатный рюкзачок с наборами сухого пайка.

Лейтенанты один за другим взобрались на спины «птеродактилей».

Те взмахнули чешуйчатыми крыльями, бесшумно взмыли в воздух и улетели.

Терехов проводил их равнодушным взглядом, спрятал пистолет в кобуру, оттащил тело убитого подальше в колючие кусты «можжевельника», залез в кабину вертолёта и достал флягу, в которой плескалась какая-то жидкость.

Шмели накрыли вертолёт куполом.

– Понял, – проговорил капитан, делая глоток. – Выполняю.

Через две минуты вертолёт стартовал, направляясь за пределы чёрного леса, диаметр которого уже превысил сто пятьдесят километров.

Глава 5

Что бы вы делали без женщин?

Заправка самолёта Демонов заняла больше времени, чем рассчитывал Максим, и весёлая компания под его командованием покинула Крепость ближе к полднику, то есть примерно к четырём часам по времени Большого Леса.

– Дай мне порулить пепелцем, – попросил Костя, душа которого жаждала движения и какого-нибудь экстрима. – Вдруг вас убьют или ранят, и мне пригодятся навыки пилота.

– Типун тебе на язык! – проворчал Редошкин.

– Костя, ну что ты такое говоришь?! – возмутилась Вероника.

– Да я ничего плохого не имел в виду, – радостно сообщил молодой человек.

– Вернёмся – потренирую, – пообещал Максим.

– А мы завернём к городу?

– Зачем?

– Надо бы полазить по зданиям, поискать артефакты, интересно же.

– Вот! – подняла вверх палец Вероника. – Ботанику и то интересно изучать артефакты, а я археолог!

– Найдём мы тебе артефакты, – засмеялся Костя. – Несмотря на истёкшие тысячи лет с момента окончания войны, здесь должны были сохраниться следы инфраструктуры Демонов, развалины, пирамиды там и прочие археологические ценности.

– Максим, это идея!

– Когда-нибудь займёмся их поисками, – пообещал Максим, поднимая самолёт к верху шахты.

– Давай прямо сейчас!

– Не до того.

– Ну, Макс, умоляю!

– Ладно, сделаем петельку вокруг Крепости, но только одну, у нас более серьёзная задача.

– Ура! – захлопала в ладоши девушка.

Купол над шахтой, свитый из ажурных растительного вида ферм – если смотреть снизу, раздвинулся лепестками ромашки (Матевосян, сидевший в центре управления Крепостью, видел манёвры самолёта и открыл купол), и воздушная машина Демонов Войны вылетела ракетой стратегического назначения, разве что без грохота и огненного столба.

Вознеслись на трёхкилометровую высоту, некоторое время любовались размытым желтым светилу, уходящего к «северо-западу». Потом Максим повернул «на юг» и, отделившись на сто пятьдесят километров от кратера, служащего хорошим указателем местонахождения Крепости, повёл аппарат по кругу.

Им повезло буквально на первой же минуте.

– Там что-то блестит! – завопил Костя, не уточнив координаты этого «там».

Максим внимательно оглядел ландшафт в полосе Леса справа и слева от плывущего самолёта (круговая система обзора была удобна лишь для созерцания пейзажей, но не для ориентации в пространстве) и увидел провал в лесных зарослях, километрах в десяти от аппарата, в глубине которого и вправду что-то поблёскивало.

– Проверим!

Самолёт одним плавным прыжком преодолел расстояние до провала, и перед глазами пассажиров раскрылась панорама приличных размеров озера, на высоком берегу которого, напомиравшем ровную базальтовую плиту, стояли самые настоящие парусные корабли.

Правда, без парусов, но с мачтами. Максим насчитал пять судов: три – размерами с трёхмачтовые старинные фрегаты, два вдвое меньше, размерами со шхуну.

– Ущипните меня! – проговорил Костя севшим голосом.

– Очуметь! – изумился Редошкин.

Самолёт снизился, зависая рядом с «фрегатом».

Стало видно, что корабль сплетён из сотен тонких – с руку ребёнка – стеблей «бамбука» и лиан. Его корпус высотой в десяток метров и длиной в сто с лишним разошёлся от времени, но и в нынешнем состоянии производил впечатление шедевра технологического дизайна, настолько совершенными казались его обводы и линии плавных геометрических переходов, складывающиеся в объёмный фрактальный узор неземной геометрии.

– Отпад! – добавил восхищённый Костя. – Какая красота!

И Максим в очередной раз простил парню его несдержанность и пофигизм в отношении к житейским проблемам.

Облетели «эскадру» кругом, задерживаясь почти у каждого плетёно-деревянного судна.

– Неужели эти корабли создавали Демоны Войны? – недоверчиво проговорила Вероника, поглощённая созерцанием «шхун».

– Вряд ли, – сказал Костя. – Демоны были хорошими технологами, но не обладали эмоциональной сферой и богатой культурой.

– Почему ты так решил?

– Потому что Крепость напрочь лишена каких-либо памятников культуры и искусства. Ни в одном отсеке жилой зоны, ни в центре управления нет даже намёков на образцы искусства. Я считаю, что эти корабли – музейные экспонаты, созданные Лесом вместе с городом.

– Непонятно, зачем это Лесу, – сказал Редошкин.

– Я уже говорил: он помнит то, что было задолго до войны, помнит историю своего создания и путь цивилизации. – Костя помолчал и добавил ради справедливости: – Хотя, может быть, существует и другое объяснение. Кстати, я теперь совершенно уверен в том, что та статуя трёхликой женщины и в самом деле прародительница Демонов.

– Откуда уверенность?

– Они трёхполые, а у неё три лица... но не это главное. Лес поставил её памятник, потому что она его и вырастила.

– Ну, так мы далеко зайдём, если начнём искать сумасбродные объяснения всем здешним непоняткам.

– Чем тебе не нравится моё?

– Фантазёр ты, – увильнул от прямого ответа лейтенант.

– Вылезать будем? – робко спросила Вероника.

– Да! – быстро ответил Костя.

– Нет! – возразил Максим. – В другой раз.

– Ты... узурпатор! – обиделась девушка.

– Ещё какой, – поддержал её Костя.

– Я вас обоих сейчас высажу! – пригрозил Максим.

– Давай, мы согласны.

– Возвращаться назад в Крепость будете пешком.

– А это ещё что за перфекционизм?! – возмутился Костя.

– Не калапуцкайте командиру мозги, – вмешался в перепалку Редошкин. – Мы летим на разведку, все исследовательские экспедиции ещё впереди.

– Ну, если так... кстати, корабли стоят на бетонной плите, вы заметили?

– Едва ли это бетон.

– Всё равно это твёрдый материал, а корабли выращены из лиан и бамбука.

– Наверное, плита изначально была мягкой, но высохла за тысяч лет и затвердела.

– Феноменально! – саркастически хмыкнул молодой человек. – Не знал, что лейтенанты спецназа ГРУ такие учёные.

– Костя! – сердито сказала Вероника.

– Да я пошутил. Он не обижается. Правда, Жора?

– Для тебя Георгий Александрович. Хотя на тебя обижаться – что крапиву жевать.

– Вообще-то я тебя спас...

– Благодарствую. Не ожидал.

– А давай...

– Прекратите! – бросил Максим.

Самолёт поднялся выше.

– Куда теперь? – спросила Вероника. – Предлагаю закончить облёт Крепости. Такое впечатление, что этот пояс леса вокруг представляет собой какую-то музейную зону.

– Согласен, – легко переключился на другую тему Костя. – Вполне вероятно, что Лес специально окружил кратер кольцом памяти.

– Как-как? Кольцом памяти?

– Почему нет? А музейная зона здесь призвана скрыть Крепость под землёй, либо, наоборот, служит для кого-то указателем или ориентиром.

– Каким ориентиром? И для кого?

– Мало ли тут туристов кроме нас. Может, те космические торговцы, ракетой которых мы попользовались, были вовсе не торговцами, а туристами. Макс, спросил бы у Леса, он ведь наверняка знает?

– Спрошу, – сказал Максим, удивлённый предположением ботаника и одновременно раздосадованный тем, что эта мысль не пришла ему в голову.

Несколько минут летели молча, вглядываясь в удивительно ровные ряды гигантских деревьев, наводящие на мысль об искусственных посадках, характерных для советского периода России и современных пейзажей Европы.

В самом деле, лес вокруг Крепости не был покрыт воронками, что резко отличало его от леса в районе сброса землян иномерианой. Костя начал было фантазировать на эту тему, но его никто не поддержал. Спутники были заняты поисками артефактов и не хотели отвлекаться.

Максим, посчитав, что они сделали почти полный круг, хотел уже поворачивать «на север», когда счастье улыбнулось Редошкину.

– Командир, левее на десять по курсу!

Он послушно напряг зрение в указанном направлении и увидел ещё один провал в лесном массиве, прорезанный в форме полумесяца.

Самолёт повернул и вскоре завис над петлёй реки, огибавшей заросли «мангров», почти скрывавших наклонёнными вершинами серое кольцо явно искусственного происхождения, в центре которого виднелась дыра диаметром не менее полусотни метров.

– Шахта! – воскликнул Костя.

– Ракетная, – добавил Редошкин с немалым удивлением.

Действительно, издали это сооружение напоминало ракетную шахту где-то в глубинке России, предназначенную для запуска ракет с ядерными боезарядами, но она была слишком велика для этого. Если только внутри не размещалось изделие диаметром в пятьдесят метров.

– Посмотрим? – предложил Редошкин.

Максим молча направил аппарат к шахте, сам ощутив прилив интереса.

Шахта давилась темнотой, и невозможно было увидеть с высоты в двести метров, что в ней прячется.

Самолёт начал опускаться, миную острые вершины «мангров», нависших над кольцом.

По мере погружения мрак вокруг начал сгущаться. Были видны только стены, сложенные из выпуклых обручей какой-то жёлтой горной породы, пронизанной множеством тонких корешков.

Опустились на сто, на двести, на триста метров, пока не стало совсем темно, несмотря на эффект осветления пейзажа системой обзора.

– Пусто, – сказал Редошкин разочарованно.

– Надо опуститься ещё ниже, – азартно предложил Костя.

– Всё! – расвирепел Максим. – Больше никаких экскурсий и отклонений от намеченного маршрута! Прошу не мешать работе, не то я пожалею, что взял вас с собой!

– Упс! – прикусил язык Костя.

Вероника промолчала, чувствуя себя виноватой.

Самолёт вылетел из шахты, быстро набрал свою обычную трёхкилометровую высоту, но Максим решил сделать стратосферный прыжок с максимальной скоростью для сокращения времени полёта и поднял аппарат ещё выше, километров на сто, отчего небо вверху стало густо-фиолетовым, а лес внизу превратился в тканый зелёный ковёр с жёлтыми и синими узорами.

– Молодец! – одобрительно проговорил Костя. – Я в здешнем космосе ещё не был.

– Можно подумать, что ты летал в наш родной космос, – заметил Редошкин.

– Не придирайся к словам. Макс, давай выше!

Самолёт спикировал вниз, исполнив параболу стратосферного прыжка, и вышел точно над местом падения «Ми-8», там, где его оставили Максим с Мерадзе после воздушного боя.

Самолёт завис над небольшой прогалиной в окружении древесных гигантов «баньянов» и «секвой» стометровой высоты. Стали видны свежие шрамы содранного дёрна вместе с травой, какие-то серые и белые лохмотья, напоминавшие ветошь, раскуроченные картонные коробки и следы разлитого бензина.

– А вертолёт-то тютю?! – хмыкнул Костя. – Улетел?

– Значит, лётчики смогли его починить, – резюмировал Редошкин.

– Вы точно здесь его оставили?

– Посмотри на следы. Командир, далеко улететь они не могли. Горючки у них совсем мало, тем более что часть вылилась на землю.

Максим молча поднял самолёт, кидая его как бумеранг в небо. Выполнив ещё одну хитрую параболу, поменьше первой, он свалился точно на центр чёрного леса, отмеченный кратером и валом обгоревших растений вокруг.

– Классный пируэт! – похвалил пилота Редошкин, удержавшийся на сиденье, в отличие от свержившегося на пол Кости. – Командир, ты вполне мог бы стать лётчиком-асом.

– Чёрт! – сказал Костя, уминаясь обратно на сиденье. – Если этот хренов суперджет работает на антигравитации, почему он не компенсирует инерцию в кабине?

– Будем разбираться, – пообещал Максим.

Полюбовались на кратер, отметив отсутствие привычного столба падающих из воздуха растений.

– Там шмели зашевелились, – предупредил Костя.

– Весь лес – по сути локатор, – проговорил Редошкин. – Мы для него хорошая цель. Жаль, что мы не успели разобраться с оружием на борту.

– Ищите вертолёт!

– Здесь? – удивился Костя. – Почему ты думаешь, что он прячется в чёрном лесу?

– Потому что лес управляет вертолётom – через пилотов. Повнимательней к движению внизу.

Самолёт пошёл по кругу на высоте трёхсот метров над колючими дебрями угрюмой расцветки, сопровождаемый хвостом начавших взлетать шмелей.

Однако ни первый, ни второй круги не дали результатов. Вертолёт нигде видно не было. Зато появились «птеродактили», норовя атаковать аппарат снизу, пока Максим не сбил парочку, подловив их на манёвре и протаранив дном корпуса «демонского истребителя».

Пошли на третий круг, потом на четвёртый, проходивший уже над зоной фронта – поясом в десяток километров шириной, охватывающим владения леса-захватчика.

– Вижу облако, – объявил Костя. – Посмотрите налево, на горизонте. Да не в небе – на земле. Как радуга сверкает.

– Радуга в форме ромба? – засомневался Редошкин.

Максим повернул самолёт, увеличивая скорость.

«Птеродактили» отстали.

Бросавшее радужные вспышки крестообразное облако приблизилось, и Вероника ахнула:

– Бабочки!

Это и в самом деле было облако бабочек, роящихся в форме ромба высотой в пару сотен метров.

Максим хотел было подняться повыше, чтобы разглядеть и облако и ландшафт под ним, однако интуиция не разрешила ему сделать манёвр, а в следующее мгновение он увидел под облаком металлический блик.

– Вертолёт! – отреагировал Редошкин.

– Вижу.

– Атакуем?

– Нет! – Майор заставил аппарат нырнуть к земле и посадил его между деревьями, под крону раскидистого «баньяна».

– Сидеть тихо как мыши! – обратился он к Косте, сползая с сиденья. – Не выходить! Следить за обстановкой!

– А вы куда?

– Разведаем, что делают лётчики. Повтори приказ!

– Сидеть тихо... наблюдать... а можно я с вами?

– Вика, остаёшься за старшего. Справишься?

– Справлюсь, командир! – неумело кинула ко лбу ладонь девушка.

– Почему она? – недовольно скривил губы Костя. – Старшим должен быть мужчина.

– Иногда стоит сделать наоборот.

– Узурпатор! Чем я вам не старший?

Редошкин, также выбравшийся из кресла, покачал головой.

– Нередко характерные внешние приметы являются поводом для узурпации наиболее благоприятного социального статуса.

– Чего? – не понял ботаник.

Вероника прыснула.

– В переводе это означает «не суйся со свиным рылом в калашный ряд».

– Ну, Жора...

– Георгий Александрович.

– Ну, Георгий Александрович, я тебе припомню!

Максим улыбнулся.

– Ждите!

Сбежали по крышке-пандусу люка на траву, прислушались к доносившимся со всех сторон звукам жизни Большого Леса.

– Тихо! – прошептал Редошкин. – Надеюсь, они нас не заметили.

Максим махнул рукой в нужном направлении, – вертолёт располагался в километре от них, – и оба припустили бегом, приведя себя в боевой режим.

Почему бабочки зависли над вертолётom, стало понятно, когда спецназовцы добрались до места посадки: защитники Большого Леса сражались со шмелями, собравшимися над земной машиной подобием купола.

Бой разгорелся нешуточный: бабочки гибли сотнями, но и шмели теряли бойцов, постепенно уменьшая численность отряда. Всё пространство вокруг вертолётa было усеяно шевелящимся ковром агонизирующих бабочек и трупиками шмелей. Но лётчиков видно не было, и лишь через минуту Максим разглядел за стеклом блистера человеческую голову.

– Один в пилотской кабине!

– Тогда остальные в десантной, – сказал Редошкин. – Как будем брать?

– Живыми, конечно.

– Да понимаю я, парни не виноваты. Имел в виду – как будем действовать?

Максим размышлял несколько секунд, глядя на насекомье побоище.

– Шмелям сейчас не до нас. Броском до «вертушки», дверь на косяк, врываемся...

– Пилот успеет выхватить оружие.

– Тогда ты берёшь на себя пилота через дверь в пилотской кабине, остальные мои.

– Усёк.

– Обойдём «вертушку» на случай, если остальные где-то прячутся.

– Я влево.

– Погнали!

Сердце заработало в нужном темпе.

Максим перешёл на «рысь», превращаясь в бесшумного зверя, обошёл вертолёт справа, встретился с лейтенантом.

– Никого!

– У меня то же самое. На счёт три: раз... два... три!

Оба оставили оружие – снайперку и карабин – под кустом «можжевельника», рванули к воздушной машине, как на стометровке.

Максим рванул дверцу десантного отсека, открывая вход. Вскочил в кабину и замер, не видя пассажиров: лётчиков здесь не было!

У носа вертолётa послышался лязг, металлический стук, шум: Редошкин сюрпризно уговаривал пилота в кабине не сопротивляться.

Максим метнулся обратно, готовый встретиться лицом к лицу с вылезшими из засады лётчиками (эта мысль ударила в голову первой), но никого не увидел.

Битва бабочек со шмелями заканчивалась, оба воздушных войска истощили резервы, и вся трава вокруг вертолётa была покрыта слоем дёргавшихся тел тех и других.

Редошкин выволок из кабины пилота: это был командир «Ми-8» капитан Терехов, украшенный ссадиной на скуле. Он находился в нокдауне и ничего не соображал.

Редошкин кинул его пистолет Максиму, поставил пленника на колени.

– А где твои?

– Там никого.

– Как никого?! – не поверил лейтенант.

– Вот так. Бегом за оружием!

Редошкин отпустил пленника и метнулся в кусты.

Максим подошёл к пилоту, присел перед ним на корточки.

– Капитан, что случилось? Где остальные твои коллеги?

Мутные глаза Терехова начали проясняться.

– Улетели...

– Куда улетели?! На чём?!

– На «птеродактилях»...

– Объясни!

Терехов окончательно пришёл в себя, глаза его блеснули злобой. Он попытался вскочить на ноги и был повержен на колени железной рукой майора.

– Сидеть! Спокойно, не дёргайся! Никто тебя ни в чём обвинять не собирается, но лучше бы ты сам выложил всё, что знаешь.

Пилот «Ми-8» покосился на ковёр из бабочек и шмелей, посмотрел вверх, где ещё метались остатки шмелиной эскадрильи, перевёл взгляд на бесшумно вынырнувшего из кустов «можжевельника» Редошкина с оружием в руках.

– Вам кранты...

– Капитан, мы знаем, что чёрный лес зомбировал вас, но ведь в душе ты наверняка остался человеком. Мы тебя вылечим. Напрягись, сбрось программу, помоги разобраться в этой ситуации. Обещаю – отблагодарим!

Что-то дрогнуло в душе Терехова, в глазах мелькнула сожалеющая искра. Он облизнул сухие губы, поднял голову.

– Они полетели... активировать...

Спецназовцы переглянулись.

– Что активировать?

– Комплекс... обороны...

– Какой обороны? Чей комплекс? Демонов Войны?

Терехов сморщился, глаза его остекленели. Было видно, что капитан борется сам с собой.

– Может, он имеет в виду Крепость? – предположил Редошкин.

– Ты говоришь о Крепости Демонов?

– О центре... обороны... конкурентов. – Капитан сник, сторбился, воля не выдержала борьбы с программой, внушённой психотронным ударом шмелей. – Вам конец... уходите... пока есть... возможность...

– Где этот центр находится? Далеко?

Терехов махнул рукой «на север».

– Там... полторы тысячи километров...

– На чём они полетели?

По губам пленника прозмеилась издевательская и одновременно сожалеющая усмешка.

– «Птеродактили»! – сказал Редошкин.

– Гений! – Терехов стал бледнеть, поднял руки к горлу, захрипел и завалился на бок.

– Чёрт! – не успел его поддержать лейтенант.

– У тебя осталась АП?! – Максим имел в виду походную аптечку.

– Нет, – с сожалением развёл руками Редошкин.

– У меня тоже нет. Нашатырь помог бы. – Максим пошлёпал ладонями по щекам капитана, прижал палец к шее. – Отключился, но сердце бьётся. Берись за ноги, понесём к самолёту.

– Лучше я сбегая налегке и перегоню его сюда.

Максим стукнул лейтенанта по плечу и тот, оставив своё и оружие командира, помчался прочь.

Шмели наконец бежали с поля боя, преследуемые бабочками.

Светило опустилось за стену ближайших лесных зарослей, созданных плетями псевдолиан и псевдоплюща, обвивающими почти засохшие древесные гиганты Большого Леса – «фикусы», «мангры», «секвойи» и «баньяны». В зарослях зашуршали мелкие обитатели леса, выползающие из нор. Стало темнеть: близилась ночь этого плоского на миллионы километров мира.

Самолёт Демонов бесшумно вынырнул из «ущелья» между валами растений, мягко опустился на траву возле вертолёта.

Откинулась крышка люка, пандусом опустилась на землю. Из аппарата выбежали один за другим Редошкин и Костя. Вероника ступила на слой насекомых, взвизгнула и отпрыгнула обратно.

– Ужас! – Она заметила лежащее тело. – Вы что... убили его?!

– Грузим, – скомандовал Максим. – Костя, помогай. Живой он, живой, сомлел только. Перенесли пилота в кабину самолёта.

Редошкин на всякий случай связал ему скотчем руки сзади, посадил в одно из пустующих «демонских» кресел.

– Посмотрим, что в «вертушке»? Может, найдём что-нибудь полезное.

– Давай.

Обыскали вертолёт, перетащили в кабину лесолёта всё бортовое оружие, какое удалось снять, а также боеприпасы, НЗ и аптечки, в том числе – ремонтный бокс с инструментами.

Вероника в этом процессе не участвовала, брезгуя давить ногами шевелящихся кое-где шмелей и бабочек.

Костя торопливо отрезал несколько стеблей «лиан» – «для лабораторного исследования», как он выразился, и даже пробежался по поляне в поисках «экзотов», топча ковёр из насекомых. Он, наверное, не отказался бы и от более тщательного изучения местности, но в это время послышался знакомый подземный гул, и Максим, почуяв тревогу, заставил всех вернуться к самолёту.

Расселись по местам «демонского» экипажа согласно штатному расписанию.

– Ну, и что тебе сообщил Лес? – поинтересовался довольный своими деловыми качествами Костя.

– Помолчи! – оборвал его Максим, сосредоточенно размышляя, лететь в Крепость или же сделать марш-бросок вслед за лётчиками, оседлавшими «птеродактилей» и отправившимися искать некий «центр обороны конкурентов». Мелькнула мысль: интересно, что это за конкуренты? Другой этнос Демонов Войны? И зачем чёрный лес отправил туда человеческий десант? Каким образом он сможет активировать центр? Да и зачем? Неужели там тоже осталось какое-то оружие, способное изменить ход войны с Большим Лесом? И захватчик решил им воспользоваться?

– Командир, махнём на север? – спросил Редошкин, прерывая затянувшееся молчание. Максим очнулся.

– Посмотрим, как обстоят дела в Крепости, и махнём.

– Куда вы решили податься? – осведомился Костя, не обидевшись на командирское «помолчи». – Я с вами!

– Терпение, ботаник! – сказал Редошкин с осуждением. – Никто ещё никуда не летит.

– Терпение – это такая мелкая форма отчаяния, – осклабился молодой человек, – маскирующаяся под добродетель. А я не заиклен на таких пустяках.

– Оно и видно.

– Ребята... – тихо проговорила Вероника, почувствовав смену настроения пилота. – Макс, что-то случилось?

– Лесу... страшно! – ответил он.

– Что? Страшно?! Почему?!

Вместо ответа он увеличил скорость аппарата до максимальной.

Глава 6

Попытка не пытка

Подготовка к экспедиции в Тюмень заняла три дня.

За это время помощники Дорохова Куницын и Савкин развили бурную деятельность, к ним присоединился начальник научно-технического управления ФСБ генерал Ставиский, и к двенадцатому января вся аппаратура, отобранная Платовым, а также необходимое оборудование и жилищно-коммунальная техника были погружены на борт военного транспортника «Ил-86».

Поднялись в воздух с аэродрома в Жуковском ранним утром тринадцатого, приземлились в аэропорту Тюмени в десять утра по местному времени.

Куницына Дорохов оставил у самолёта руководить разгрузкой и пересадкой на грузовики, а сам с Платовым, Стависким и Савкиным поехал на внедорожнике «Ленд Крузер» на базу отдыха «Советская», располагавшуюся в пятнадцати километрах от областного центра.

К этому моменту уже было известно о деятельности американских военных в Баире, где они по-прежнему упорно изучали место выхода иномерианы и пытались обнаружить саму «червоточину», соединявшую браны-вселенные. Похвастаться какими-то достижениями они не могли, и это почему-то радовало Дорохова и его спутников. Не хотелось сталкиваться лбами с «коллегами» ещё и в других мирах вне Земли, где бы эти миры ни находились.

Кроме того, возбудились международные организации ООН и ЮНЕСКО, начавшие рассылать свои экспедиции по материкам Земли и славшие России ультиматумы по поводу широкого допуска своих специалистов к изучению «вселенских порталов» на территории Тюменской губернии. Дошло до прямых угроз, что, если Россия не пропустит научно-исследовательские группы, в том числе частные, а также журналистов и «ответственных работников в сфере социальной информации» к объекту, к России снова будут применены санкции вплоть до отключения её финансовых институтов от мировых.

Впрочем, судя по материалам СМИ, президент России пока держался, разрешив пропустить на территорию базы отдыха группу специалистов ООН. Хотя он и снял с должности министра обороны за его самоуправство после того, как в иномериану был запущен гиперзвуковой «Кинжал», взрыв которого в иных мирах закрыл тоннель между ними.

План работы своей группы Дорохов составил ещё в Москве, не однажды встретившись с директором ФСБ Шарием и генералом Стависким, но до сих пор понятия не имел, где искать «вселенский портал», он же – «межмембранный пробой пространств», названный иномерианой. Над базой «Советская» он исчез, а где объявится снова и объявится ли, не мог с уверенностью сказать ни один учёный, в том числе доктор физико-математических наук Дионисий Порфирьевич Платов.

По дороге на базу отдыха с её знаменитыми термальными источниками они поговорили с Платовым на эту тему, и физик с сожалением признался, что не верит в удачу экспедиции.

– Столкновения бран спонтанны, – сказал он, рассеянно поглядывая в окошко кроссовера, мчавшегося по неожиданно хорошей дороге (очищенной от снега) от аэропорта к городу. – Да, они могут возникать часто, если браны находятся близко друг от друга и постоянно притягиваются какими-то измерениями, но столкновения эти всё равно случайны. Нам повезло, что брана, породившая Солнечную систему и Землю, врезалась в брану Большого Леса в районе африканского материка, пронзив Землю до Тюмени. Другими планетами и звёздами они могли касаться друг друга чаще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.